

Тартуский университет
Философский факультет
Институт германской, романской и славянской филологии
Отделение славянской филологии
Кафедра русской литературы

**Нигилизм и христианство в романе И.С. Тургенева
«Отцы и дети»**

Магистерская работа
студентки отделения
славянской филологии
Алены Васильевой

Научный руководитель –
проф. Л.Н. Киселева

Тарту
2013

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Роман «Отцы и дети» и нигилизм Базарова в восприятии современников ...	13
Глава 2. Идейные истоки романа «Отцы и дети» и образа Базарова	
§ 1. Проблема прототипов главного героя и журнал «Современник».....	28
§ 2. Теория Дарвина как один из возможных истоков идей Базарова.....	35
Глава 3. Тема религии в романе в контексте нигилизма Базарова	42
Заключение	50
Список использованной литературы	53
Kokkuvõte	57
Lihtlitsents lõputöö reprodutseerimiseks ja lõputöö üldsusele kättesaadavaks tegemiseks	58

Введение

Термин «нигилизм», происходящий от лат. *nihil* - ничто, имеет долгую историю. Еще в средние века существовало еретическое учение нигилизма, отрицавшее человеческую природу Христа и преданное анафеме папой Александром III в XII веке.

В России термин впервые был употреблен Н.И. Надеждиным в статье 1829 года «Сонмище нигилистов» для обозначения нового литературного направления, главными чертами которого автор называет «нагую вещественность» и «презирающее сомнение». Поэты этого направления, по мнению критика, стремятся развенчать предшествующую им литературную традицию классицизма, «разоблачить вселенную от поддельных классических прикрас, под которыми являлась она украшенной, смеющеюся, простою, прелестною, и облечь ее в ризу мрачного, ужасающего величия, слегка драпирующего безжизненный ее остов». Именно такова, по мнению Надеждина, поэзия Байрона, которой и пытаются подражать эти новые поэты. К этим же литературным нигилистам относит критик и А. С. Пушкина: «Наш литературный хаос, осеменяемый мрачною философию ничтожества, разрожается – Нулиными! – Множить ли, делить ли нули на нули – они всегда остаются нулями!..»¹

Со схожим значением – пустоты, невежества и безосновательных суждений не только в литературе, но и в науке, и в жизни – употребляет этот термин В.Г. Белинский в своей рецензии на «Провинциальные бредни и записки Д.В. Прутикова» (1836).

С.П. Шевырев в «Истории поэзии» (1835) обозначает этим термином крайнюю форму идеалистического взгляда на мир.

Следующей была рецензия М. Н. Каткова на сочинение С. Толстой (1840), где под нигилизмом понималась крайняя степень материализма, противостоящего мистике.

Новый оттенок смысла придал термину Н.А. Добролюбов, употребивший его как синоним скептицизма в своей критической рецензии на книгу казанского профессора В.В. Берви «О начале и конце жизни».

Необходимо отметить, что до конца 50-х годов XIX века этот термин был малораспространенным, книжным и употреблялся в узком кругу лиц, писавших и читавших

---

¹ Надеждин Н.И Сонмище нигилистов // Вестник Европы. 1829. № 2.

философские сочинения. Его популяризации в значительной мере способствовал выход в 1862 году романа И.С. Тургенева «Отцы и дети», главный герой которого – Евгений Васильевич Базаров – назван нигилистом.

Конец 50-х годов XIX века в России ознаменован распространением идей радикального толка не только в отношении политических и общественных вопросов, но и в восприятии жизни вообще. Поражение в Крымской войне, смена правителей и предчувствие реформ породили направление, ставшее популярным среди радикально настроенной молодежи. Характерными чертами этого направления были резкая критика предыдущего поколения, его склонности к «романтизму» и отвлеченному мышлению, а также отрицание культа искусства наравне с пропагандой реализма во взглядах на мир и превосходства личности над обществом. В философии развиваются идеи материализма в двух направлениях. Так называемое «последовательное», главным представителем которого был Л.А. Фейербах, провозглашало идею первичности ощущений на пути к познанию. Вульгарное, представленное, в первую очередь, К. Фогтом, Л. Бюхнером и Я. Молешоттом, позиционировало ощущения как единственный источник знания, минуя осмысление, точнее провозглашая мысль физиологическим процессом². Распространение таких идей способствовало росту популярности естественных наук среди радикально настроенной молодежи.

Роман И.С. Тургенева «Отцы и дети» пишется частью в Англии и Франции, частью — в России. Замысел появился у Тургенева в 1860 году, во время пребывания в Вентноре. Впервые писатель упоминает о том, что «задумал небольшую повесть», в письме графине Е.Е. Ламберт от 6 (18) августа 1860 года³. К октябрю уже был разработан план будущего романа, о чем известно из письма П.В. Анненкову от 30 сентября (12 октября)⁴. Работа над текстом продвигалась трудно, на что Тургенев неоднократно жалуется в письмах. А.И. Батюто⁵ в комментариях к роману говорит о том, что Тургенев еще до возвращения в Россию собирался напечатать отрывок, соответствующий XII и XIII главам окончательного текста, в газете «Русская речь». Отрывок, впрочем, напечатан не был. К моменту возвращения

² См.: Гулыга А.В. Немецкая классическая философия. М., 1986; Новая философская энциклопедия // <http://iph.ras.ru/enc.htm> (последний просмотр 27.05.2013.)

³ Тургенев И.С. Письмо Е.Е. Ламберт 6 (18) августа 1860 г. // Тургенев И.С. Полн. собр. соч. и писем: В 28 т. М. - Л., 1962. Т. 4: 1860 – 1862. С. 116.

⁴ Тургенев И.С. Письмо П.В. Анненкову 30 сентября (12 октября) 1860 г. // Тургенев И.С. Полн. собр. соч. и писем: В 28 т. М. - Л., 1962. Т. 4: 1860 – 1862. С. 137.

⁵ Тургенев И.С. Полн. собр. соч.: В 30 т. М., 1981. Т. 7: Отцы и дети. Повести и рассказы. Дым. 1861-1867. С. 418.

писателя на родину роман был написан примерно наполовину, о чем известно из письма Тургенева Л. Толстому 14 (26) марта 1861 года⁶. О завершении работы над романом Тургенев извещает П. Анненкова 6 (18) августа 1861 года⁷. После предварительных чтений и правки роман был напечатан в февральском номере «Русского вестника» в 1862 году и сразу привлек внимание читающей публики, вызвав оживленную журнальную полемику, обзору которой посвящена первая глава данной работы.

Нами рассматриваются наиболее яркие критические статьи по поводу "Отцов и детей" и эволюция мнений их авторов, если таковая имеется. Первые критические отклики на роман появились уже в марте 1862 года - это статьи Антоновича и Писарева, резко противоположные и в плане восприятия романа в целом (не только идеи, но и художественных достоинств, или, по мнению Антоновича, недостатков), и во взглядах на фигуру главного героя - Евгения Базарова. Следующей была статья Н. Страхова, напечатанная в четвертом номере журнала «Время». В ней Страхов еще дает очень положительную оценку идеям, развитым в романе, однако со временем он меняет свою точку зрения на практически противоположную. Письма в редакцию «Зари», написанные им под псевдонимом Н. Косицы, в которых он выступает уже с критикой в адрес Тургенева и созданного им героя, также рассматриваются в этой части работы. Помимо Антоновича и (позже) Страхова лагерь неприятелей Базарова представлен М. Катковым – издателем и первым читателем романа. Следует оговориться, что, в соответствии с темой нашей работы, мы рассматриваем не восприятие романа со стороны критики вообще, а стараемся сосредоточиться на понимании и трактовке идей и убеждений Базарова современниками Тургенева.

Вопрос сути и происхождения мировоззрения Базарова не раз поднимался и в исследовательской литературе. Работы литературоведов и историков литературы, посвященные анализу «Отцов и детей» и самого явления нигилизма, конечно, далеки от субъективного и эмоционального восприятия романа, характерного для критических статей, однако, подчиненные официальной идеологии, не отличались объективностью и широтой суждений. Особое внимание в работах советского времени уделяется политическим убеждениям Базарова. Рассматривая историческую канву романа, этого вопроса касается

---

⁶ Тургенев И.С. Письмо Л.Н. Толстому 14 (26) марта 1861 г. // Тургенев И.С. Полн. собр. соч. и писем: В 28 т. М. - Л., 1962. Т. 4: 1860 – 1862. С. 216.

⁷ Тургенев И.С. Письмо П.В. Анненкову 6 (18) августа 1861 г. // Тургенев И.С. Полн. собр. соч. и писем: В 28 т. М. - Л., 1962. Т. 4: 1860 – 1862. С. 277.

Л.В. Пумпянский в историко-литературном очерке «Отцы и дети», написанном в 1929 г., этому посвящена вся работа П.Г. Пустовойта «Роман И.С. Тургенева «Отцы и дети» и идейная борьба 60-х годов XIX века». Политический подтекст в рассуждениях Базарова то и дело обнаруживает Г.А. Бялый. Особняком стоит книга А.И. Батюто «Тургенев-романист». В главе под названием «Некоторые философско-эстетические проблемы и их роль в построении романа Тургенева» автор обращается к философским истокам нигилизма Базарова. Стоит отметить и появившуюся в исследовательской литературе о романе «Отцы и дети» тенденцию к поиску возможных источников тех или иных убеждений Базарова. Кроме уже названных работ интерес для нас представляют статьи П.С. Рейфмана «Цинизм Базарова» и В.В. Лепахина «Дважды два или четыре поражения Базарова по роману Тургенева «Отцы и дети»».

Основная задача, которую ставит перед собой Пумпянский, - это рассмотреть исторический контекст конфликта, представленного в романе⁸. Он справедливо отмечает, что на момент своего выхода в свет роман, действие которого датируется 1859 годом, уже воспринимался публикой как исторический: не из-за временного промежутка, а из-за событий, ознаменовавших этот период. В первую очередь, речь идет, конечно, о крестьянской реформе, осуществленной в 1861 году. 1859 год - время ожидания, предчувствия этой реформы, когда "Манифест" еще не подписан, но необходимость в нем уже ощущается со стороны не только общественности, но и власти. Пумпянский отмечает, что после реформы конфликт «отцов» и «детей» перешел на новый уровень, от изображения которого Тургенев отказывается из цензурных соображений и возвращается в романе к началу этого конфликта. В связи с этим автор рассматривает и происхождение некоторых убеждений Базарова в романе, в значительной мере упрочивая и подтверждая позицию современников писателя, находивших в убеждениях Базарова отголоски критических и литературных выступлений двух ведущих критиков «Современника» - Н.Г. Чернышевского и Н.А. Добролюбова.

Философскую составляющую базаровских убеждений Пумпянский также рассматривает в контексте истории. По его мнению, Тургенев сознательно изображает в романе последователя не исторического материализма Фейербаха, а метафизического материализма Бюхнера и Фохта, популярного в Германии среди естествоиспытателей.

---

⁸ Пумпянский Л.В. «Отцы и дети». Историко-литературный очерк // Пумпянский Л.В. Классическая традиция. Собрание трудов по истории русской литературы. М., 2000. С. 404.

Основной недостаток этой философской концепции, в представлении Пумпянского, в том, что она пыталась решить проблему природы без обращения к проблеме истории. Это предопределяет трагедию Базарова: по мнению Пумпянского, Базаров наделен идеологией революционного разночинца и стремлением действовать, отсутствие в его мировоззрении проблемы истории и, как следствие, теории исторической деятельности сводит на нет все его стремления.

П.Г. Пустовойт в своей работе 1960 года рассматривает образ нигилиста-Базарова в контексте политической ситуации в России на момент действия в романе. Анализируя таким образом политические, философские, научные и эстетические взгляды Базарова, он не столько приходит к выводу, сколько в очередной раз подтверждает тезис о том, что в герое романа отразились наиболее характерные черты представителя передовой молодежи 1860-х годов⁹. Таковым Базаров, по мнению Пустовойта, предстает в первой половине романа, на дальнейшем развитии его образа сказывается классовая тенденциозность автора – Тургенева, который делает мировоззрение Базарова чересчур зависимым от романтической любви и заставляет своего героя пересмотреть свои убеждения после неудачи с Одинцовой¹⁰. Он также прослеживает влияние идей Чернышевского и Добролюбова на становление мировоззрения Базарова, причем не только в политическом, но и отчасти в философском аспекте: по его мнению, нигилизм Базарова, провозглашающий отрицание *в силу полезности* в начале романа, в значительной мере близок последовательному материализму Чернышевского. Однако к моменту объяснения с Одинцовой его мышление, по мнению Пустовойта, куда ближе к вульгарному материализму Фохта и Бюхнера. С философией последовательного материализма Чернышевского Базарова, по мнению Пустовойта, роднит высказанное им убеждение о том, что он отрицает *в силу полезности*, то есть его отрицание является результатом мыслительного процесса, анализа. После неудачи с Одинцовой Базаров высказывает уже другое мнение относительно природы своего отрицания: «... я придерживаюсь отрицательного направления – в силу ощущения. Мне приятно отрицать, мой мозг так устроен – и баста!» Ощущения, как замечает автор, – основа материализма, но в концепции Чернышевского они являются отражением объективной реальности, человек от ощущения переходит к понятию, осознанию, тогда как Базаров к концу романа отрицает

---

⁹ Пустовойт П.Г. Роман И.С. Тургенева «Отцы и дети» и идейная борьба 60-х годов XIX века. М., 1960. С.189.

¹⁰ Там же. С.129.

главенство мысли над ощущениями. Задаваясь вопросом о причинах такого регресса во взглядах Базарова, Пустовойт высказывает предположение, что это было сделано автором специально в соответствии с его первоначальным планом развенчания системы убеждений своего героя¹¹.

Г.А. Бялый в своей работе 1968 года «Роман Тургенева «Отцы и дети»» основное внимание уделяет политическим воззрениям Базарова, обходя стороной вопрос о философской подоплеке его убеждений. В рассуждениях Базарова об искусстве Бялый видит явные отсылки к эстетическому трактату Чернышевского¹², негативно воспринятому Тургеневым. Убеждения Чернышевского о приоритете действительной жизни над искусством принимают у Базарова характер отрицания искусства, точнее его практической пользы. Искусству в эстетической системе Базарова отведена исключительно иллюстративная роль, что, как отмечает Бялый, характерно для идей, развитых из высказываний Чернышевского и распространенных среди разночинной, радикально настроенной молодежи.

Особый интерес для нашей работы представляет труд А.И. Батюто, совершенно иначе подошедшего к проблеме мировоззрения Базарова в своей книге «Тургенев-романист». В главе под названием «Некоторые философско-эстетические проблемы и их роль в построении романа Тургенева» он ставит перед собой задачу проследить характер воплощения философской мысли Тургенева в ряде его повестей и романов. Он обосновывает свой подход тем, что предпосылки философского содержания произведений Тургенева и, в особенности, его романов, исследованы недостаточно¹³. Философское образование самого Тургенева было разносторонним, и интересовавшие его в разные периоды творчества философские проблемы не могли не найти своего отражения в его художественном наследии. Среди всех философских проблем, занимавших Тургенева, Батюто первостепенное значение придает проблеме человеческого ничтожества, которая наиболее заметно и значимо разрабатывается автором именно в «Отцах и детях». Генезис этой проблемы в романе Батюто, в отличие от своих предшественников, считавших основным философским источником нигилизма Базарова идеи А. Шопенгауэра, прослеживает от положений

---

¹¹ Там же. С. 151.

¹² Бялый Г.А. Роман Тургенева «Отцы и дети». Л., 1968. С. 28-29.

¹³ Батюто А.И. Тургенев-романист. Л., 1972. С. 39-40.

французского математика, физика и философа XVII века Блеза Паскаля, сформулированных им в его книге «Мысли».

Батюто обращает внимание на то, что хотя имя Паскаля в романе не упоминается, размышления Базарова в XXI главе очень близки «Мыслям»: «Узенькое местечко, которое я занимаю, до того крохотно в сравнении с остальным пространством, где меня нет и где дела до меня нет; и часть времени, которую мне удастся прожить, так ничтожна перед вечностью, где меня не было и не будет... А в этом атоме, в этой математической точке кровь обращается, мозг работает, чего-то хочет тоже... Что за безобразие! Что за пустяки!» Эти рассуждения, с точки зрения исследователя, прямо перекликаются с размышлениями Паскаля о бесконечности вселенной и ничтожестве человека в масштабах этой вселенной и в то же время – невозможности познания даже самых мельчайших из частиц. Эти размышления Базарова, по мнению Батюто, усугубляют скепсис героя, граничащий с отказом от активной общественно-политической деятельности, предопределяют его раздумья о своей ненужности России и сомнение в перспективе своих начинаний¹⁴.

Другое положение Паскаля – о человеке и двух бесконечностях, - выраженное в схеме «вечность а вечность», где «а» - это человеческая жизнь, ничтожная по сравнению с двумя вечностями, обрамляющими ее, находит, по мнению Батюто, отражение в размышлениях Базарова после объяснения с Одинцовой: «Черт знает что за вздор! Каждый человек на ниточке висит, бездна ежеминутно под ним разверзнуться может, а он еще придумывает себе всякие неприятности, портит свою жизнь». В концепции Батюто философия Паскаля является связующим звеном между конкретно-историческим началом в мировоззрении Базарова, связанным, бесспорно, с действительностью 1860-х годов, и началом общечеловеческим, с «вечными» проблемами жизни и смерти.

Основной пункт, в котором, по Батюто, расходятся взгляды Тургенева и Паскаля – это их мнения относительно роли религии в жизни человека. Паскаль, утверждая трагичность человеческой жизни, предлагает искать утешение в обращении к вере для верующего и в примирении с Богом – для атеиста. Тургенев, давно решивший для себя вопрос существования Бога в отрицательном смысле, не судит своего героя за нигилизм в вопросах веры. Хотя Батюто и не сравнивает прямо взгляды Тургенева и Базарова на религию, определенное их сходство в этом вопросе трудно не заметить. Религиозному скептицизму Тургенева не свойственны отличительные признаки победившего или

---

¹⁴ Там же. С. 63.

побеждающего учения, скорее наоборот: Тургенев называет его своим «личным несчастьем». Батюто говорит о единичных попытках Тургенева занять некую срединную позицию между религией и атеизмом. Базаров вряд ли относится к утрате им веры так трепетно, однако и в его случае не идет речи о торжествующем, воинствующем атеизме. Это Батюто показывает на примере отношения Базарова к родителям. По его мнению, Базаров находится с ними в состоянии мирного конфликта на почве различного отношения к религии. Василий Иванович и Арина Власьевна терпеливо переносят неверие сына, а тот подтрунивает над их религиозными предрассудками. Этот свой тезис Батюто иллюстрирует несколькими сценами из романа, в которых видно и отношение Базарова к религиозности родителей, и их уважение к его позиции. Это, например, сцена прощания Базарова с матерью, когда «она обняла его и за спиной, украдкой, его благословила трижды», или разговор Базарова с отцом, в котором Василий Иванович просит у сына прощения за то, что по случаю его приезда отслужили молебен. Даже утвердившись в предстоящем смертельном исходе своей болезни, Базаров не оставляет насмешек над религией. Именно так интерпретирует Батюто слова Базарова, обращенные к отцу: «Вы оба с матерью должны теперь воспользоваться тем, что в вас религия сильна; вот вам случай поставить ее на пробу».

Особенно важной в контексте религиозного отрицания Базарова Батюто считает сцену, в которой отец Евгения просит сына причаститься перед смертью:

« – Евгений, – продолжал Василий Иванович и опустился на колени перед Базаровым, хотя тот не раскрывал глаз и не мог его видеть. – Евгений, тебе теперь лучше; ты, Бог даст, выздоровеешь, но воспользуйся этим временем, утешь нас с матерью, исполни долг христианина! Каково-то мне это тебе говорить, это ужасно; но еще ужаснее... ведь навек, Евгений... ты подумай, каково-то...

Голос старика перервался, а по лицу его сына, хотя он и продолжал лежать с закрытыми глазами, проползло что-то странное.

– Я не отказываюсь, если это может вас утешить, – промолвил он наконец, – но мне кажется, спешить еще не к чему. Ты сам говоришь, что мне лучше.

– Лучше, Евгений, лучше; но кто знает, ведь это все в Божьей воле, а исполнивши долг...

– Нет, я подожду, – перебил Базаров. – Я согласен с тобою, что наступил кризис. А если мы с тобой ошиблись, что ж! ведь и беспамятных причащают.

– Помилуй, Евгений...

– Я подожду. А теперь я хочу спать. Не мешай мне.»

По мнению Батюто, исключительная важность этого эпизода в том, что Базаров здесь поступает как человек твердый, не отступающий от своих убеждений даже перед лицом смерти, но при этом деликатный, с пониманием относящийся к вере другого человека. Таким образом, по мнению Батюто, говорить о капитуляции Базарова перед религией не приходится¹⁵. Мы уделили большое внимание работе А.И. Батюто, т.к. в ней наиболее подробно анализируются интересующие нас философский и религиозный аспекты.

Отдельно стоит сказать о двух более поздних статьях, посвященных мировоззрению Базарова - «Цинизм Базарова» П.С. Рейфмана, и «Дважды два или четыре поражения Базарова по роману Тургенева «Отцы и дети»» В.В. Лепахина, - объединенных темой расхождения теоретических представлений Базарова с его действительными поступками. Статья Рейфмана в этом плане более конкретна — исследователь концентрируется на внутреннем конфликте Базарова в ходе развития его отношений с Анной Одинцовой. Теоретические представления Базарова об отношениях между мужчиной и женщиной, не являющиеся, как убедительно доказывает Рейфман, чем-то новым и оригинальным, составляют, по его словам часть более общей конструкции представлений о жизни и действительности, характерной для революционных демократов¹⁶ и не выдерживают испытания практикой.

Статья В.В. Лепахина, нацеленная, по всей видимости, на более широкое освещение проблемы расхождения теории с практикой у Базарова, на деле предстает более общей по сравнению со статьей Рейфмана, а доводы — недостаточно обоснованными. Поражения, заявленные автором в названии статьи, не что иное, как несоответствия между нигилизмом Базарова и его поступками. К таким «поражениям» автор относит, например, предсмертную фразу Базарова об угасающей лампаде (причем автор считает это поражением не только в стремлении к простоте и ясности речи, но и по отношению к заявленному Базаровым отрицанию поэзии и искусства)¹⁷; презрительное отношение народа к Базарову, о котором сам Базаров не подозревает, хотя и хвалится тем, что понимает простых людей лучше, чем

---

¹⁵ Там же. С. 58.

¹⁶ Рейфман П.С. Цинизм Базарова // Сборник статей к 70-летию проф. Ю.М. Лотмана. Тарту, 1992. С. 278.

¹⁷ Лепахин В.В. Дважды два или четыре поражения Базарова по роману Тургенева «Отцы и дети» // *Dissertationes Slavicae. Sectio historiae litterarum XXIV*. Szeged, 2006. С. 126.

помещики Кирсановы¹⁸; подчинение принципам, отрицание которых является основой его мировоззрения¹⁹ – здесь автор приводит в пример эпизод с дуэлью между Базаровым и Павлом Петровичем; и наравне с этим – объяснение в любви к Одинцовой и даже саму смерть Базарова²⁰. На наш взгляд, автор объединяет под одним понятием «поражение» довольно разные явления – и вполне осознанное отступление Базарова от своих убеждений, и неподвластные человеческой воле (с точки зрения Тургенева) любовь и смерть.

Вторая глава нашей работы посвящена анализу возможных истоков идейной составляющей романа. Особое внимание уделено параллелям между убеждениями Базарова и идеями, высказанными в литературных и критических выступлениях Чернышевского и Добролюбова. Кроме этого рассматривается возможное влияние труда Чарльза Дарвина «Происхождение видов» на формирование замысла романа и образа Базарова. Книга Дарвина вышла в свет в ноябре 1859 года и вызвала широкий резонанс в обществе и печати.

Непосредственно к вопросу религии в романе и, в частности, восприятия религии Базаровым в контексте его нигилизма мы обращаемся в третьей главе.

В «Заключении» мы подведем итоги нашей работы.

---

¹⁸ Там же. С. 131.

¹⁹ Там же. С. 132.

²⁰ Там же. С. 126-127, 133.

Глава 1

«Отцы и дети» в восприятии современников

Журнальная полемика по поводу «Отцов и детей» разгорелась сразу после публикации романа во втором номере «Русского вестника» за 1862 год. Уже в марте «Современник» отозвался на него резкой критической статьей М. Антоновича «Асмодей нашего времени», а в «Русском слове» была напечатана статья Д. Писарева «Базаров». Потом в апрельском номере журнала «Время» была опубликована рецензия Н. Страхова «И.С. Тургенев "Отцы и дети"», в журнале «Век» появилась статья «Нигилист Базаров» за подписью Н., М. Катков, издатель и один из первых читателей романа, публикует в «Русском Вестнике» целых две своих статьи, предметом которых являются «Отцы и дети» - «Роман Тургенева и его критики» (май) и «О нашем нигилизме по поводу романа Тургенева» (июль). На этом поток критики понемногу сходит на нет, хотя в 1869 году в «Полярной звезде» появляется статья А. Герцена «Еще раз Базаров», написанная в форме писем к другу Герцена Н. П. Огареву, а в журнале «Дело» - работа Н. Шелгунова «Люди сороковых и шестидесятых годов», являющаяся рецензией на роман А.Ф. Писемского «Люди сороковых годов» (1869), но отдельные ее главы (XV и XVII) посвящены роману Тургенева. И это не считая многочисленных отзывов на роман в письмах.

Как уже говорилось выше, статьи Антоновича и Писарева увидели свет практически одновременно. Таким образом, авторы отстаивают совершенно противоположные точки зрения, не вступая в открытую полемику друг с другом. Сходятся они, пожалуй, лишь в одном - во взглядах на оценку молодого поколения Тургеневым. Одна из основных мыслей статьи Антоновича заключается в том, что молодежь в романе Тургенева оказалась высмеянной, оклеветанной: мало того, что, по мнению Антоновича, в романе, кроме одной старушки, нет ни одного живого лица - только отвлеченные идеи и направления, олицетворенные и названные в романе собственными именами. С его точки зрения, Базаров - воплощение нигилизма, отрицания, Аркадий - суть непочтительность к родителям, Кукшина - эмансипация женщины и т.д., эти «идеи» написаны Тургеневым с глубокой неприязнью, презрением и едва ли не личной обидой. Писарев же замечает, что, по его мнению, Тургенев «не благоволит своему герою», чувствует «невольную антипатию к этому

образу мысли», но подробно на этом не останавливается.

Всему, что возмущает Антоновича в романе и в образе главного героя, Писарев находит объяснение или оправдание. В представлении Антоновича Базаров предстает «дьяволом, асмодеем, систематически ненавидящим и преследующим все - от своих добрых родителей до лягушек, которых он режет с беспощадной жестокостью»²¹. Писарев же видит в Базарове сильного и сурового человека, прошедшего школу труда и лишений, эмпирика, не принимающего ничего на веру, самоуверенного и прямолинейного. И хотя Базаров, по мнению Писарева, подчас суров со своими родителями, критик и этому находит оправдание: образованному, думающему и стремящемуся действовать молодому человеку скучно с деревенскими старичками - что же теперь, пересиливать себя, отложить в сторону все свои занятия, чтобы потешить своих добрых родителей?²²

Что касается непосредственно идеи нигилизма в романе, то напрямую ее не касается ни Антонович, ни Писарев. Автор «Асмодея» отмечает, что Тургенев написал роман о предмете, толком не разобравшись в его сущности, но и сам не спешит читателям эту сущность открыть. Из разных мест романа он собирает вместе черты нигилиста и получает образ человека, который «ничего не признает; который ко всему относится с критической точки зрения; который не склоняется ни перед какими авторитетами; который не принимает ни одного принципа на веру, каким бы уважением ни был окружен этот принцип. Прежде без принципов, принятых на веру, шагу ступить не могли; теперь же не признают никаких принципов. Не признают искусства, не верят в науку и говорят даже, что наука вообще не существует. Теперь все отрицают, а строить не хотят; говорят, это не наше дело; сперва нужно место расчистить»²³. Следует отметить, что в этом попури присутствуют мнения и Базарова, и Аркадия, и старших Кирсановых, то есть людей, воспринимающих само явление нигилизма крайне противоречиво. Поэтому неудивительно, что Антонович считает представленный в романе образ нигилиста, представителя современной молодежи, карикатурным и издевательским. Он находит несоответствия, нелогичности в формулировках Тургенева: не признавать никаких принципов - это уже принцип, так же, как и действовать в силу того, что признается полезным. Молодое поколение, утверждает

---

²¹ Антонович М.А. Асмодей нашего времени // Антонович М.А. Литературно-критические статьи. М. - Л., 1961. С. 42.

²² Писарев Д.И. Базаров // Писарев Д.И. Сочинения: в 4 т. М., 1955. Т. 2: Статьи 1862-1864. С. 31-32.

²³ Антонович М.А. Асмодей нашего времени // Антонович М.А. Литературно-критические статьи. М. - Л., 1961. С. 77-78.

Антонович, отрицает не подряд все «принципы», а лишь те, что не удовлетворяют его натуре. Отрицание Базаровым искусства и поэзии Антонович объясняет (как, впрочем, и многое другое) некомпетентностью автора, то есть Тургенева. С его точки зрения, Тургенев, целиком находящийся на стороне «отцов», недоумевает, как можно одновременно и изучать природу, и любоваться ею, и потому «заставляет» стремящееся к изучению природы молодое поколение относиться к ней как к мастерской и отрицать ее поэзию. В чем заключается непризнание науки нигилистами, Антонович советует спросить у автора, потому как из романа понять суть этого явления невозможно.

Таким образом, нигилизм в «Отцах и детях» Антонович сводит к отрицанию принципов, поэзии и науки, и никакому из этих пунктов не находит в романе удовлетворительного соответствия, чем еще раз подтверждает главную мысль своей статьи - произведение Тургенева крайне неудовлетворительно в художественном отношении, это всего лишь плохой и поверхностный морально-философский трактат.

Поразительно, но еще не читая статьи в «Современнике», Писарев предугадал основные претензии, которые могут быть предъявлены Тургеневу: «Я уверен, что многие из наших журнальных критиков захотят во что бы то ни стало увидеть в романе Тургенева затаенное стремление унижить молодое поколение и доказать, что дети хуже родителей»²⁴. Да, по мнению Писарева, Тургеневу действительно не нравится его герой, однако сам герой от этого не становится хуже. Писарев Базаровым открыто восхищается. Отрицание авторитетов он объясняет самодостаточностью его натуры: Базаров ни в ком не нуждается, никого не боится, никого не любит и никого не щадит. Цинизм Базарова проявляется как внутренне (ироническое отношение к любого рода чувству, мечтательности, лирике - романтизму, одним словом), так и внешне (грубое выражение этой иронии и беспричинная резкость в отношении к окружающим). Причина первого - склад ума и общее мирозерцание, второго - внешние условия развития, свойства общества, в котором Базаров живет. Отрицание искусства и вообще всяческого эстетического наслаждения, по Писареву, вызвано тем, что Базаров, принужденный жизненными обстоятельствами зарабатывать себе на кусок хлеба, потерял или вовсе не успел развить способность наслаждаться поэзией, ценить музыку и любоваться природой. Он основательно знает естественные и медицинские науки, но остался крайне необразованным человеком в сфере искусства и, со свойственной

---

²⁴ Писарев Д.И. Базаров // Писарев Д.И. Сочинения: в 4 т. М., 1955. Т. 2: Статьи 1862-1864. С. 28.

ему заносчивостью, произнес приговор над незнакомыми ему предметами. Пожалуй, это единственное, в чем Писарев не согласен с Базаровым. Точнее, с идеей, что «природа не храм, а мастерская, и человек в ней работник», Писарев соглашается, но, развивая мысль, приходит к иным выводам: после утомительного труда человеку необходим отдых, который не может ограничиваться несколькими часами сна. Наслаждение природой, живописью, музыкой Писарев и относит к такому отдыху, правда, ставя его в один ряд с распитием крепких спиртных напитков и употреблением наркотических веществ, т.е. приравнивая отдых духовный, чувственный к физическому расслаблению²⁵.

Таким образом, оба – и обвинитель, и защитник – под нигилизмом Базарова разумеют примерно одинаковый набор признаков: отрицание авторитетов (принципов) и искусства, но по-разному трактуют их проявления в характере Базарова. Антонович обращает внимание еще и на тезис отрицания науки, но, не находя этому тезису подтверждения в тексте романа, так и оставляет вопрос о сути этого явления открытым. Ни один из них не затрагивает темы религии применительно к трактовке термина нигилизма. Оба критика обходят этот вопрос стороной.

Статья Н.Н. Страхова появилась несколько позже уже рассмотренных работ, что дало ему возможность вступить в полемику со своими предшественниками. Большая часть его статьи и представляет собой своего рода спор с Антоновичем и Писаревым, с первым, впрочем, в большей мере. Что же касается критика «Русского слова», то замечания Страхова в его адрес трудно даже назвать критическими: несмотря на общую, довольно значительную, разницу во взглядах (Писарев — революционный демократ, Страхов — сторонник консервативного направления, «почвенник», весьма далекий от радикальных идей), их мнения относительно романа Тургенева во многом совпадают. Страхов чаще развивает и дополняет мысли Писарева, чем спорит с ними.

Так же, как и Писарев, Страхов воспринимает роман Тургенева весьма положительно, но замечает, что роман этот, по всей видимости, явился не вовремя, открывая обществу то, что еще не было им замечено и осознано, и тем самым повергая читателей в недоумение. Главный герой романа - Базаров - едва ли, по мнению Страхова, может быть назван «сочиненным» человеком - настолько полон, верен себе и «наполнен плотью и кровью» этот образ²⁶. И в то же время это не списанный с кого-то «ходячий тип» (то есть

---

²⁵ Там же. С. 27.

²⁶ *Страхов Н.Н.* И.С. Тургенев «Отцы и дети» // Страхов Н.Н. Литературная критика. М., 1984. С. 184.

расхожий, всем хорошо известный, просто схваченный и запечатленный писателем), а лицо, созданное внимательным и одаренным писателем. Забегая вперед, стоит отметить, что Базаров представлен Страховым человеком простым, чуждым всякой изломанности, крепким и могучим душой и телом. Базаров, по выражению Страхова, более русский, чем все остальные лица романа, благодаря своей простой, меткой, насмешливой речи «совершенно русского склада» и умению держать себя с народом. Это первый цельный характер, созданный Тургеневым, до того писавшим таких раздвоенных и неоднозначных лиц, как Гамлет Щигровского уезда, Рудин и Лаврецкий. Неприятие же этого героя (по всем смыслам слова) в обществе обусловлено тем, что составляющие значительную часть общества Базаровы наполовину, на четверть, на одну сотую не узнают себя в романе и видят в романе лишь злостную карикатуру на самих себя. Как считает Страхов, Базаров Тургенева есть тип, идеал, стоящий существенно выше действительных проявлений базаровщины, и те, кто еще не дорос до этого идеала, при попытках судить его многого не поймут.

При анализе романа и критических отзывов на него Страхов выделяет три пункта, три «отрицания», составляющие суть образа Базарова и причину недовольства им со стороны публики: 1) отрицание изящества жизни, 2) отрицание эстетического наслаждения, 3) отрицание науки²⁷. Он рассматривает мнения своих предшественников по этим пунктам и выстраивает свою концепцию образа Базарова, отличную от позиций и Антоновича, и Писарева. Утверждения первого подвергаются особенно резкой критике с его стороны.

Страхов замечает, что отрицание Базаровым изящества – в одежде и в манерах – противопоставляется в романе изысканности и щепетильности Павла Петровича, что, вопреки мнению Писарева, не говорит о дурном воспитании Базарова и неумении вести себя в обществе. Напротив, простота и безыскусственность его поведения вызывают не отвращение, как предполагает Писарев, а уважение и у читателей, и у действующих лиц романа – он радушно принят в доме Одинцовых. Эта черта в характере героя, по мнению Страхова, совершенно необходимая и объясняется глубоким аскетизмом Базарова, его нежеланием предаваться пустому чувственному наслаждению, отдавая предпочтение удовольствиям телесным – например, еде, выпивке и картам, – стремление к которым ему контролировать намного проще и которые не могут стать выше его, подчинив себе его мысли.

---

²⁷ Там же. С. 187.

Этим же Страхов отчасти объясняет и отрицание Базаровым искусства. Эстетическое наслаждение относится к тому же разряду чувственных наслаждений, власти которых над своей мыслью не желает признавать Базаров. Однако критик полемизирует с мнением Писарева по этому вопросу, утверждая, что отрицание искусства и природы происходит не от того, что Базаров не понимает этих сторон человеческой жизни, а от того, что он, возможно, понимает их слишком хорошо и осознает силу их влияния на человека. Страхов не касается вопроса об образованности Базарова в области искусства и поэзии, он говорит лишь об их враждебном для Базарова характере. Враждебность эстетики заключается для него именно в той власти, которую она имеет над человеком, отвлекая от актуальных, насущных проблем. В этом отрицании Страхов видит не только логическое начало, но и проявление одной из сторон русского национального характера, а именно практичности, трезвого отношения к действительности. Базаров выступает здесь как живое воплощение этих черт.

Говоря об отрицании Базаровым науки, Страхов спорит в первую очередь с Антоновичем, увидевшим в этом клевету на молодое поколение. Страхов напоминает о том, как «Современник» смеялся над историей и намекал на то, что можно обойтись и без философии. В убеждениях Базарова критик видит твердую и строгую цепь понятий:

«— Что же ему нужно, по-вашему? Послушать вас, так мы находимся вне человечества, вне его законов. Помилуйте — логика истории требует...

— Да на что нам эта логика? Мы и без нее обходимся.

— Как так?

— Да так же. Вы, я надеюсь, не нуждаетесь в логике для того, чтобы положить себе кусок хлеба в рот, когда вы голодны. Куда нам до этих отвлеченностей!»²⁸

Неприятие науки вообще, то есть, свода неких общих законов, методов и требований, стремление воспринимать каждое знание в отдельности Страхов считает чертой, свойственной современному обществу даже в большей мере, чем отрицание искусства. В первую очередь это касается философии с ее отвлеченными понятиями. Она оттесняется естественными науками, то есть науками, источником которых являются факты, частные явления. Базарову нет нужды прибегать к философии, оправдывая и доказывая свое существование, потому что он – явление действительное, принадлежащее реальности. Нет у

---

²⁸ Тургенев И.С. Отцы и дети // Тургенев И.С. Полн. собр. соч.: в 30 т. М., 1981. Т. 7: Отцы и дети. Повести и рассказы. Дым. 1861-1867. С. 48.

него и никаких причин подчиняться истории и народному духу, поскольку он сам, по мнению Страхова, есть история и воплощение народного духа. Этим же отрицанием господства мысли над нуждами и ощущениями объясняет Страхов и отказ Базарова от проповеди. Базаров показан Страховым человеком действия, чуждым спорам и разглагольствованиям, что ставит его выше болтунов и проповедников, идущих по ложному пути и занятых не делом, а «базаровщиной».

Примечательно, что Страхов впоследствии пересмотрел свое мнение относительно романа Тургенева и его главного героя. В 1868 году в критическом очерке «Бедность нашей литературы» он снова затронул тему нигилизма, правда, не касаясь при этом «Отцов и детей». Пятая глава этого очерка так и называется – «Нигилизм. Причины его возникновения и силы». По мнению Страхова, западное отрицание было заимствовано из Европы в силу особенностей развития русского общества (слабость духовного развития, неясность его основ) и приобрело в этих условиях хронический характер. Такие свойственные русской натуре черты, как скептицизм, насмешливость и отсутствие наивности стали благодатной почвой для развития здоровой стороны нигилизма – собственно отрицания, но глубокий цинизм доводит это отрицание до степени непонимания и ниспровержения искусства, а вместе с ним – всей индивидуализирующей, цветной и фигурной стороны жизни²⁹.

В письме в редакцию журнала «Заря», написанном под псевдонимом Н. Косицы в сентябре 1869 года, видно уже и критическое отношение Страхова к Базарову, которого Тургенев, по его мнению, «развенчивает и казнит» в своем романе, причем Базаров в полной мере заслуживает и развенчания, и казни.

В декабре все того же 1869 года Страхов пишет еще одно письмо в редакцию «Зари», снова подписанное псевдонимом. Причиной для его написания стала статья Тургенева «По поводу «Отцов и детей»», напечатанная в первом томе собрания сочинений писателя. Собственно, почти все письмо наполнено недовольством критика относительно признания Тургенева в том, что он только сопереживал своему герою, но и разделял почти все его убеждения, за исключением воззрений на искусство. Этим убеждениям Страхов дает в своем письме новую оценку, существенно отличающуюся от данной им в статье 1862 года: «Кому же не ясно, что, например, глупенькая Феничка или старушка-мать Базарова представляют людей в тысячу раз более симпатических, чем высокоумный Базаров? Кому не

---

²⁹ Страхов Н.Н. Бедность нашей литературы // Страхов Н.Н. Литературная критика. М., 1984. С. 80.

ясно, что та оторванность от жизни, которая отличает героя «Отцов и детей», его отчуждение от всего живого и теплого, его гордость, самолюбие, его медицинский цинизм и материализм, наконец, тоска и пустота его собственной души должны были оттолкнуть от этой фигуры не только холодную Одинцову, но еще более всякого нечерствого человека?»³⁰ Таким образом, Базаров наделяется всеми теми худшими чертами русского нигилиста, о которых Страхов говорил в рассмотренном выше очерке.

Чем могла быть вызвана такая перемена во взглядах Страхова на Базарова и нигилизм? Возможно, причина в консервативном направлении мысли критика, которому он никогда не изменял. За семь лет, что прошли с момента издания романа, у нигилизма появилось большое количество сторонников из числа радикально настроенной молодежи. Сам термин приобрел явную негативную окраску, обоснованную политическим подтекстом. Все это могло заставить Страхова пересмотреть свое отношение не только к явлению нигилизма, но и к первому его приверженцу в литературе – Базарову.

Статьи Каткова интересны тем, что появились они не просто из-под пера издателя «Отцов и детей», но и в том же самом журнале, где роман был напечатан впервые: в майском номере вышла статья «Роман Тургенева и его критики», в июльском - «О нашем нигилизме по поводу романа Тургенева». Первая, как можно понять из названия, представляет собой обзор критических выступлений Антоновича, Писарева и Страхова по поводу романа. Во второй Катков обращается уже непосредственно к содержанию «Отцов и детей», высказывая свою точку зрения на образ Базарова и его «учение».

Как уже говорилось, в первой своей статье по поводу «Отцов и детей» Катков, в основном, рассматривает мнения о романе своих предшественников. Забегая вперед, следует отметить, что здесь он отзывается и о романе, и о фигуре Базарова еще очень положительно. Создается впечатление, что он пытается защитить роман, издателем которого является, от нападков и противников, и слишком ярых поклонников.

Статья Антоновича названа Катковым судорогой, скороговоркой, по-видимому, за излишнюю эмоциональность молодого критика. Убеждения Антоновича в том, что Тургенев написал карикатуру на молодое поколение, по мнению Каткова, лишены оснований. Более того, замечает критик, никто из сотрудников "Современника" не высказывал лучше Базарова

---

³⁰ Страхов Н.Н. Еще за Тургенева (Письмо в редакцию "Зари" по поводу выхода первого тома его сочинений) // Страхов Н.Н. Критические статьи о И.С. Тургеневе и Л.Н. Толстом (1862-1885). СПб., 1885. С. 121.

тех идей, которые они старались развивать. И самому Антоновичу, и даже Чернышевскому есть чему поучиться у Базарова, им надо еще дорасти до того, чтобы хвастаться сходством с фигурой Базарова вместо того, чтобы обижаться на автора за такое изображение прогрессивной молодежи, к которой они себя, вне сомнения, причисляют. Именно неосознанной завистью к Базарову Катков объясняет настолько негативное восприятие Антоновичем этого героя. Он завидует определенности Базарова: «Ему хотелось бы, чтоб в Базарове сидел и Николай Петрович, и Павел Петрович, и старушка мать его, и отец Алексей. Ему хочется, чтоб он и лягушек резал, и стихами наслаждался, и с дамами держал себя элегантно, и в ералаш играл лучше всех, и с мужиками умел говорить как мужик, чтоб он был и материалист, и романтик, и чтоб он был силен, как лев, и чист, как голубица, и с пошлыми людьми не знался, и ни в какой грязи не пачкался, чтоб он был соединением всевозможнейших качеств, чтоб он был все, чтоб он был ничто»³¹. Однако такое изображение не пошло бы на пользу образу Базарова, уничтожив яркую и живую фигуру, выведенную Тургеневым.

Писарев же, напротив, восхищается Базаровым именно в образе нигилиста, более того, сам принимает этот титул. То, что два этих философа, причисляющих себя к передовым людям, так расходятся во взглядах на фигуру Базарова, служит, по мнению Каткова, доказательством меткого попадания в цель автора — Тургенева. Все то, что Тургенев изобразил в романе, узнало себя, причем как в искаженном, так и в лестном виде. И, несмотря на разные пути - поругания и восхваления, - они оба пришли к одному и тому же: один (Антонович) заявил, что образ Базарова не выдуман, а взят из реальности, другой (Писарев) засвидетельствовал это своим выступлением. Они видят одно и то же, но воспринимают это по-разному: оба узнают в Базарове грядущего героя, но один с ликованием, другой - с негодованием. Пытаясь доказать скрытое единство взглядов Антоновича и Писарева, Катков, наконец, приходит к тому, что их противостояние и противоречивость только внешние. На самом деле Антонович также признает нового героя, ругает его за жестокие поступки, а потом эти же поступки оправдывает, он любит родителей Базарова за то, что они преклоняются перед своим сыном, а остальные герои – сами по себе и сочувствия в критике не вызывают. В то же время Писарев, возведя Базарова в ранг божества, в конце концов объявляет это божество холерой.

---

³¹ Катков М. Н. Роман Тургенева и его критики // Русский вестник. 1862. № 5. С. 409.

В представлении Каткова, недостатком статьи Страхова, в общем хорошей и умной, более или менее свободной от субъективности, является несколько односторонний взгляд на характер личности Базарова. Критик видит в нем только умственный аскетизм, придающий направление его мыслям и действиям, оставляя без внимания другие, не менее важные элементы образа. Такой взгляд стирает все индивидуальные и типические особенности образа Базарова, превращая его в отвлеченность.

Сам Катков в этой статье представляет Базарова сильным и крепким человеком, сохраняющим лицо в любой ситуации, внушающим уважение. Он говорит только то, что хочет сказать, постоянно контролирует себя, ему не свойственна губительная рефлексия. В общем, он поставлен автором так, что производит впечатление сильной натуры. Это целиком и полностью живая фигура. Его характер заслуживает отдельного рассмотрения, и этому посвящена другая статья Каткова - "О нашем нигилизме по поводу романа Тургенева".

Катков высказывает мысль, впоследствии ставшую популярной и получившую дальнейшее развитие в работах некоторых европейских философов: он представляет нигилизм как своего рода *религию отрицания*, основанную на ниспровержении авторитетов и одновременно – на грубейшем поклонении авторитету, религию, берущую свое начало из сомнения³². Сомнение само по себе, как считает Катков, не провозглашает никаких положений, не призывает к отрицанию, оно направлено на познание окружающего мира. Только величайшие умы способны на истинное сомнение (возможно, в данном случае сомнение является синонимом скептицизма), в числе таких умов Катков называет Декарта и Канта. В случае же, если сомнение склоняется к отрицанию, оно теряет свою суть, перестает быть сомнением, перерастая в уверенность. Отрицанию чуждо познание, оно построено на убеждении, законсервировано, его приверженцы не нуждаются в вопросах, исследованиях или критике. По мнению Каткова, сама среда, само развитие русской цивилизации способствовало укреплению отрицания в русской мысли. Понятия, идеи, составляющие умственное образование (то есть способность не заучивать, а мыслить) не имеют значения действительных сил, поскольку находят развитие лишь в умах отдельных людей, не являясь организующими, объединяющими началами. Таким образом, сила русского нигилизма заключается не в свойствах его содержания, которого у отрицания, по мнению Каткова, и нет, а в обстоятельствах среды. Характер этой силы – безусловно, догматический, не

---

³² Катков М.Н. О нашем нигилизме по поводу романа Тургенева // Русский вестник. 1862. № 7. С. 422.

допускающий сомнений и колебаний и оттого исполненный самоуверенности и решимости.

Базаров, по Каткову, является представителем одного из лучших типов нигилизма: он принадлежит к числу людей импульсивных. Этот тип Катков противопоставляет другим, представленным, например, в «Дневнике лишнего человека» и «Гамлете Шигровского уезда», сомневающимся, но не из любви к истине, а от пустоты и безделья, превратившим сомнение в разрушительную рефлексию над собой, самоедство. Нигилисты не сомневаются, они заранее от всего отказались, они - готовые деятели. Однако эта деятельность сводится у них к повальному отрицанию. Она направлена вовне, на окружающий мир, поскольку нигилистам не свойственно менять что-то в себе, они собой вполне довольны. Именно таков, по крайней мере, на вид, Базаров. В чем же заключается эта деятельность для Базарова и почему только «на вид»?

Первое, на что обращает внимание Катков, рассматривая характер отрицания Базарова, это то, что герой позиционирует себя, как врага фразы, аффектации, лжи. Катков опровергает это утверждение Базарова, обосновывая свое мнение тем, что искренне ненавидеть ложь можно лишь из любви к истине, а сама природа отрицания, как уже говорилось, не подразумевает этой любви и стремления к познанию. Из этого критик делает вывод, что Базаров не просто не презирует фразу, но сам являет собой сплошную фразу, аффектацию и фальшь. Все его научные исследования, рассуждения о проблемах общества, необходимости всеобщей ломки, об искусстве, природе, непризнании авторитетов – все это, по мнению Каткова, сплошное пустословие³³. Единственное, что истинно в Базарове - его озлобленность. Причины этого неясны, автор не касается их в романе, но на почве этой озлобленности ("капли яда") выросло все отрицание Базарова. Именно эта капля действительной злобы в сочетании с безосновательными утверждениями Базарова заставляет окружающих принимать его всерьез и даже внушает к нему уважение.

Другая важная черта, определяющая взгляды и поведение Базарова – это его гордость. Именно этим качеством его характера, по мнению Каткова, обуславливается неоспоримая честность Базарова: он гнушается подлости и пошлости единственно из-за их мизерного значения. Он не пойдет на мелкий обман, потому что это уронит его в его собственных глазах. Однако Катков предполагает, что если придать обману и подлости масштабы, соответствующие самомнению Базарова, обосновать их достойными в его

---

³³ Там же. С. 422.

понимании целями, он совершит эту подлость, нисколько не уронив себя в собственных глазах³⁴. Его нравственность ограничена лишь его гордостью.

На этом издатель «Русского вестника» прерывает свой анализ личности Базарова, напоследок предложив средство от возможного распространения идей отрицания в обществе: усиление всех положительных интересов общественной жизни, ее развитие во всех своих положительных направлениях – религиозных, умственных, политических, экономических и т.д. Это, по его мнению, способно уменьшить количество объектов для отрицания.

Тургенев на критику его романа отреагировал довольно сдержанно: лишь в нескольких своих письмах того времени он касается этого вопроса. Однако и в них он в очень общих чертах пишет о том, чего именно не поняли, на его взгляд, современники в «Отцах и детях» и особенно - в фигуре Базарова. Так, в письме А.А. Фету 6 (18) апреля 1862 года он отрекается от отмеченной Фетом тенденциозности романа, то есть от намеренного изображения конкретных образов³⁵. Стоит отметить, что, отвечая на критику, Тургенев говорит больше о своих замыслах и своем личном отношении к Базарову, объясняя неприятие публикой романа либо недостатком мастерства в изображении «сумрачной и дикой» фигуры Базарова³⁶, либо необходимостью правки в соответствии с требованиями редактора³⁷. По его словам, Базаров задумывался как «лицо трагическое»³⁸, но был воспринят совершенно иначе – как карикатура на молодое поколение.

Ответом Тургенева на журнальную критику в сторону «Отцов и детей» и Базарова послужила его статья «По поводу "Отцов и детей"». Писатель не объясняет поступков и мыслей Базарова, а сосредотачивается на своем отношении к герою, словно стараясь оправдать его через это.

Критические статьи, вышедшие по прошествии некоторого времени, уже не говорят о Базарове как о личности, а анализируют «тип», воплощенный в Базарове - некий набор черт и убеждений, характерный для конкретного времени и возникший в конкретных

---

³⁴ Там же. С. 424-425.

³⁵ Тургенев И.С. Письмо А.А. Фету 6 (18) апреля 1862 г. // Тургенев И.С. Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. Письма: В 18 т. М., 1988. Т. 5: 1862 – 1864. С. 48.

³⁶ Напр., Тургенев И.С. Письмо К.К. Случевскому 14 (26) апреля 1862 г. // Тургенев И.С. Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. Письма: В 18 т. М., 1988. Т. 5: 1862 – 1864. С. 59.

³⁷ Напр., Тургенев И.С. Письмо А.И. Герцену 10 (22) апреля 1862 г. // Тургенев И.С. Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. Письма: В 18 т. М., 1988. Т. 5: 1862 – 1864. С. 50.

³⁸ Тургенев И.С. Письмо К.К. Случевскому 14 (26) апреля 1862 г. // Тургенев И.С. Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. Письма: В 18 т. М., 1988. Т. 5: 1862 – 1864. С. 57.

обстоятельствах. Нет больше попыток вникнуть в суть мировоззрения Базарова. Это мировоззрение, как бы оно ни было изображено - карикатурно или трагически - часть эпохи, анализу подвергается уже не литературный герой и его убеждения, а та часть общества, представителем которой он является - разночинная, радикально настроенная молодежь 1860-х гг.

Так, А. И. Герцен в своей статье «Еще раз Базаров» пытается составить «генеалогическое древо» Базарова в литературе, относя к ряду его предшественников Онегина, Печорина, Рудина и Бельтова, отмечая, однако, что эти типы нельзя назвать *положительными* типами умственной жизни своего времени. Например, таким положительным типом 1820-х гг. он считает не Онегина, а декабристов, чьим воплощением в литературе называет Чацкого. Базаров же, по его мнению, происходит именно от Онегина и так же, как он, не может выступать *положительным* типом, и отчасти причиной тому – та разновидность нигилизма, которую он исповедует. Герцен дает свое определение нигилизму: «Нигилизм <...> — это логика без стриктуры³⁹, это наука без догматов, это безусловная покорность опыту и безропотное принятие всех последствий, какие бы они ни были, если они вытекают из наблюдения, требуются разумом. Нигилизм не превращает *что-нибудь* в ничего, а раскрывает, что *ничего*, принимаемое за *что-нибудь*, — оптический обман и что всякая истина, как бы она ни перечила фантастическим представлениям, — здоровее их и во всяком случае обязательна»⁴⁰.

Тургенев же, по мнению Герцену, изобразил в своем романе обратное явление – не нигилиста, а скептика, теоретика, чье отрицание сводится к превращению фактов и мыслей в ничто. У Базарова, каким он изображен в романе, нет будущего из-за его высокомерия: «каждое слово его - выговор высшего низшему»⁴¹. Тем не менее, Тургенев, заставив своего героя умереть от тифа, оказал ему «худшую услугу»: Базаров остался на том же уровне, его скептицизм не развился до настоящего нигилизма. Герцен уверен, что Базарова от его заблуждений могла бы спасти наука: «Наука учит нас, больше, чем евангелие, смирению. Она не может ни на что глядеть свысока, она не знает, что такое свысока, она ничего не презирает, никогда не лжет для роли и ничего не скрывает из кокетства. Она останавливается перед фактами, как исследователь, иногда, как врач, никогда как палач, еще меньше с

³⁹ Т. е. без ограничений.

⁴⁰ Герцен А.И. Еще раз Базаров // Роман И.С. Тургенева “Отцы и дети” в русской критике. Л., 1986. С. 285.

⁴¹ Там же. С. 280.

враждебностью и иронией»⁴².

Н.В. Шелгунов в своей статье, посвященной роману А.Ф. Писемского «Люди сороковых годов», обращается и к фигуре Базарова — как к представителю типа человека шестидесятых годов XIX века. Этот тип, в его представлении, - порождение вполне конкретных исторических обстоятельств, в первую очередь, конечно же, крепостного права и крестьянской реформы. Он находит отголоски этих явлений в поступках и словах Базарова. Так, например, он трактует его поведение при прощании с Одинцовой⁴³ как отказ прогрессивно мыслящего молодого человека от милостыни, являющейся неотъемлемой частью крепостного права⁴⁴, то есть, причина такой реакции Базарова на протянутую ему Одинцовой руку, по мнению Шелгунова, не в чувствах, которые Базаров испытывает к Анне Сергеевне, а в его общественной позиции.

Шелгунова, так же, как и Герцена, мало занимает суть нигилизма Базарова, он анализирует его как историческое явление, ставшее возможным, в первую очередь, по причинам социально-экономического характера. Теория ощущений Базарова, по его мнению, неполноценна именно из-за отсутствия осознанного влияния на его мировоззрение социально-экономического фактора. Под влиянием этого фактора мировоззрение Базарова, в представлении Шелгунова, должно было претерпеть существенные изменения, трансформировавшись из теории ощущений, действующей исключительно на физиологическом уровне, в теорию принципа, которому, по мнению критика, подчинены ощущения⁴⁵. Он тоже приходит к выводу, что человек шестидесятых годов в лице Базарова — теоретик, не готовый к решительным действиям и нуждающийся в проверке собственных убеждений.

В заключение хотелось бы еще раз обратить внимание на некоторые моменты.

Понимание критиками нигилизма в романе Тургенева во многом обусловлено их личным восприятием содержания романа. Авторы отзывов поначалу разделились на два лагеря: тех, кто безоговорочно принял роман, и тех, кто его отверг. И те, и другие впадают в своего рода крайности, подводя все содержание романа под свои концепции. Так, «Современник» в лице Антоновича, пытаясь доказать, что Базаров есть не что иное, как

---

⁴² Там же. С. 281.

⁴³ И.С. Тургенев. Полн. собр. соч.: в 30 т. М., 1981. Т. 7: Отцы и дети. Повести и рассказы. Дым. 1861-1867. С.168-169.

⁴⁴ Шелгунов Н.В. Люди сороковых и шестидесятых годов // Роман И.С. Тургенева «Отцы и дети» в русской критике. Л., 1986. С. 292.

⁴⁵ Там же. С. 306.

злостная карикатура на радикально настроенную молодежь, приписывает ему слова и поступки, которых он не говорил и не совершал. Например, ему необоснованно приписывается ненависть к своим родителям, в то время как в самом тексте романа Базаров дает однозначный ответ на вопрос Аркадия:

« — Ты их любишь, Евгений?

— Люблю, Аркадий!»⁴⁶

Так же и Писарев старается оправдать наличие в характере Базарова даже тех черт, которые ему самому непонятны.

Еще одно, что, несомненно, заслуживает внимания – это полемика, пусть и непрямая, между «Современником» и «Русским словом». Оба критика, представлявшие эти журналы, относят себя к «детям», т.е. к прогрессивной молодежи, представленной в романе. Поразительно, насколько разнятся их мнения на этот счет. Стоит также отметить, что в дальнейшем никто из них не изменил своих взглядов относительно романа Тургенева. «Отцы» оказались в этом плане более гибкими: и Страхов, и Катков, поначалу отзывавшиеся о Базарове положительно, со временем пересмотрели свое отношение к нему и к нигилизму вообще.

Спустя семь лет после выхода романа в статьях Герцена и Шелгунова личное восприятие уступает место ретроспективному взгляду. Благодаря чему Базаров из карикатурного (по мнению большинства предшественников) изображения прогрессивной молодежи становится воплощением конкретного типа человека шестидесятых годов. Отличительные черты этого типа, которые отмечают оба критика, – явная незрелость, незаконченность суждений и теоретичность мировоззрения, неготовность к действию. Отметим также, что и Герцен, и Шелгунов придают убеждениям Базарова если не политический, то социальный оттенок точно, в некоторой мере предвосхищая работы некоторых исследователей, о которых мы коротко сказали во Введении.

---

⁴⁶ Тургенев И.С. Отцы и дети // Тургенев И.С. Полн. собр. соч.: в 30 т. М., 1981. Т. 7: Отцы и дети. Повести и рассказы. Дым. 1861-1867. С. 118.

Глава 2

Идейные истоки романа «Отцы и дети» и образа Базарова

§ 1. Проблема прототипов главного героя и журнал «Современник».

Вопрос о возможных прототипах образа Евгения Базарова – нигилиста и представителя «новой», передовой молодежи – неоднократно поднимался и в критической, и в исследовательской литературе. Сам Тургенев в своей статье «По поводу «Отцов и детей»» называет прототипом, точнее «фигурой, подтолкнувшей <...> на написание романа о нигилистах»⁴⁷, некоего молодого провинциального врача Д., умершего незадолго до 1860 года. По словам писателя, в этой фигуре столь поразившего его молодого человека воплотилось, на его взгляд, то, еще тогда только зарождавшееся, начало, которое впоследствии получило название нигилизма. Исследователи, занимавшиеся этим вопросом, указывают на нескольких знакомых Тургеневу врачей. Чаще всего называют уездного доктора Дмитриева и соседа писателя по имени В.И. Якушкина.

Сведения относительно фигуры Дмитриева крайне скудны: фактически, о нем известно лишь то, что Тургенев познакомился с ним в поезде во время путешествия в Германию, и уже на тот момент молодой человек был болен чахоткой. Этот факт делает свидетельство самого Тургенева едва ли не единственным доказательством влияния Дмитриева на формирование образа Базарова.

О Якушкине известно несколько больше: он был врачом в Мценском уезде, что делало его соседом Тургенева по имению, они с писателем были знакомы, впрочем, не очень близко, среди соседей Якушкин был известен как атеист и демократ. Писатель и литературовед, один из ведущих исследователей жизни и творчества Тургенева Н.М. Чернов в своей статье «Об одном знакомстве Тургенева»⁴⁸ обращается к вопросу о происхождении образа Базарова, сосредотачивая внимание именно на фигуре Якушкина.

---

⁴⁷ Тургенев И.С. По поводу «Отцов и детей» // Роман И.С. Тургенева «Отцы и дети» в русской критике. Л., 1986. С. 32.

⁴⁸ Чернов Н.М. Об одном знакомстве Тургенева // http://www.portalus.ru/modules/shkola/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1296133853&archive=006&st (Последний просмотр 18.05.2013.)

В числе возможных прототипов Базарова называется и известный русский хирург Н.И. Пирогов⁴⁹. Тот факт, что Тургенев говорит о фигуре «молодого провинциального врача», к тому же почившего еще до начала работы над романом (Пирогов представляет собой полную противоположность этому описанию: это успешный, знаменитый хирург, бывший профессор Медико-хирургической академии в Петербурге, участник Крымской войны и основоположник новых методов в медицине, на момент публикации романа Тургенева ему 51 год), исследователь объясняет осторожностью писателя и нежеланием причинить Пирогову, попавшему после Крымской кампании в немилость к Александру II, еще больший вред, «породнив» его с Базаровым. Доказательства же, приводимые Никитиной в пользу своей теории, основаны, по ее собственному признанию, на предположениях и не всегда, на наш взгляд, убедительны.

Сразу стоит оговориться, что в данной работе основная задача, стоящая перед нами – проследить возможные истоки мировоззрения Базарова, его убеждений и основных позиций его нигилизма, а не внешности, черт характера и иных личных качеств. Поэтому вопрос о прототипах Базарова будет освещаться именно с этой точки зрения.

М. Катков назвал Базарова «апофеозой «Современнику»». Не он один находил сходные черты в убеждениях героя романа Тургенева и сотрудников журнала, прежде всего — Н. Добролюбова и Н. Чернышевского.

По мнению Пумпянского, в рассуждениях Базарова нашли свое отражение литературные выступления Н.Г. Чернышевского и Н.А. Добролюбова. Так, он допускает, что Базаров, говоря о поведении «новейших молодых людей» в отношениях с женщинами, повторяет мнение об этом Чернышевского, высказанное им в статье «Русский человек на rendez-vous». Однако, как замечает исследователь, пренебрежительное отношение разночинной молодежи к дворянским любовным романам могло быть довольно частым явлением, и в таком случае сама статья Чернышевского являлась лишь отголоском бесед на эту тему.

Мнение о том, что Тургенев изобразил под видом нигилиста Базарова именно Н.А. Добролюбова, было широко распространено среди современников писателя. Уже Антонович в своей статье «Асмодей нашего времени» намекает на некоторое сходство в суждениях

---

⁴⁹ Никитина Н.С. Статья Тургенева „По поводу „Отцов и детей“ и черновая рукопись романа“ // http://literary.ru/literary.ru/readme.php?subaction=showfull&id=1195910103&archive=1195938592&start_from=&ucat=&# (Последний просмотр 18.05.2013.)

Базарова и Добролюбова. Заметим, что в этом сходстве читатели не находили ничего положительного, в представлении противников романа Базаров являлся карикатурой не только на молодое поколение в целом, но и на Добролюбова, в частности. В «Итогах» восьмого номера «Современника» за 1865 год Базаров уже прямо назван «пасквилом на Добролюбова»⁵⁰, созданным в отместку, с целью «доказать, что критика Добролюбова, не имея ничего положительного в виду, не зная сама, к чему стремится, состоит из одного общего отрицания, как и сам человек, изображенный в лице Базарова»⁵¹. Чернышевский в своих воспоминаниях о Тургеневе называет роман «Отцы и дети» «открытым заявлением ненависти Тургенева к Добролюбову»⁵², отмечая, впрочем, что, несмотря на намерения писателя, сходства между Базаровым и Добролюбовым нет никакого, даже карикатурного.

Что касается возможных причин подобного восприятия романа и фигуры главного героя, то не все они кроются в высказываниях Базарова. Немаловажным фактором послужил, конечно, конфликт Тургенева с редакцией «Современника», разгоревшийся из-за напечатанной в журнале статьи Добролюбова «Когда же придет настоящий день?». Статья являлась рецензией на предыдущий роман Тургенева - «Накануне» - и содержала довольно резкую критику характеров, описанных в романе. Вопреки просьбам писателя не публиковать статью, она все же была напечатана, после чего Тургенев заявил о прекращении сотрудничества с журналом. Как можно судить по приведенным выше высказываниям, мнение о том, что Тургенев изобразил Добролюбова в образе Базарова в качестве мести за критику его романа, было широко распространено среди авторов «Современника».

Тургенев, естественно, был не согласен с такой интерпретацией образа Базарова. Важно, что впоследствии он отрицал не само сходство идей, высказываемых Добролюбовым и Базаровым, а карикатурный, пародийный характер этого сходства: «Мои критики называли мою повесть "памфлетом", упоминали о "раздраженном", "уязвленном" самолюбии; но с какой стати стал бы я писать памфлет на Добролюбова, с которым я почти не видался, но которого высоко ценил как человека и как талантливого писателя? Какого бы я ни был скромного мнения о своем даровании - я все-таки считал и считаю сочинение памфлета, "пасквиля", ниже его, недостойным его»⁵³.

⁵⁰ Итоги // Современник. 1865. № 8. С. 316.

⁵¹ Там же.

⁵² Чернышевский Н.Г. Воспоминания об отношениях Тургенева к Добролюбову и о разрыве дружбы между Тургеневым и Некрасовым // И.С. Тургенев в воспоминаниях современников: В 2 т. М., 1969. Т. 1. С. 366.

⁵³ Тургенев И.С. По поводу «Отцов и детей» // Роман И.С. Тургенева «Отцы и дети» в русской критике. Л., 1986. С. 33.

Так или иначе, отрицать тот факт, что Тургенев «позаимствовал» некоторые высказывания из статей Добролюбова для создания образа Базарова, практически невозможно. Ниже мы рассмотрим некоторые примеры таких заимствований, но и говорить об умышленно злой пародии на критика нет, на наш взгляд, достаточных оснований.

Одна из основных черт, позволяющих говорить о сходстве общественной позиции Базарова и Добролюбова, - это критика либерализма или, как они оба называют его приверженцев, «обличителей». В споре с Павлом Петровичем Базаров перефразирует мысль, высказанную Добролюбовым в статье «Литературные мелочи прошлого года», которая была опубликована в №№ 1 и 4 «Современника» в 1859 году: «... русские обличители. Кричат, кричат против каких-то злоупотреблений, каких-то дурных порядков <...> подумаешь, у них на уме и бог знает какие обширные соображения. И вдруг смотришь, у них самые кроткие и милые требования; мало этого – оказывается, что они и кричат-то вовсе не из-за того, что составляет действительный, существенный недостаток, а из-за каких-нибудь частных и мелочей»⁵⁴. Базаров же в романе критикует обличителей за их бездействие и пустую болтовню, которая, не будучи подкреплённой решительными действиями, «ведет только к пошлости и доктринерству»⁵⁵.

Как мы видим, Тургенев, подхватывая мысль критика, с одной стороны, заставляет Базарова солидаризироваться с «обличителями», но, с другой, меняет свою точку зрения именно в соответствии с критикой Добролюбова. Базаров представляет свою позицию в этом вопросе как следующий после обличительства этап в развитии общественной мысли.

Кроме этого, Л. Пумпянский обращает внимание на явное созвучие мыслей, высказанных Добролюбовым в стихотворении «Наш демон», со словами Базарова об обличителях и передовых людях⁵⁶. Издававшийся Добролюбовым «Свисток» - сатирическое приложение к «Современнику», по мнению исследователя, сыграл важную роль в формировании позиции отрицания у Базарова: именно в «Свистке» появилась сатира на дворянский либерализм. Факт, что «Наш демон» был напечатан в № 2 «Свистка» за 1859 год (апрель), по мнению Пумпянского, указывает на возможное происхождение базаровского недовольства «обличителями»: слова, сказанные им Павлу Петровичу — это отголоски

⁵⁴ Добролюбов Н.А. Литературные мелочи прошлого года // Собр. соч.: В 3 т. М., 1987. Т. 2: Статьи и рецензии 1859. С. 53-54.

⁵⁵ Тургенев И.С. Отцы и дети // Тургенев И.С. Полн. собр. соч.: В 30 т. М., 1981. Т. 7: Отцы и дети. Повести и рассказы. Дым. 1861-1867. С. 50.

⁵⁶ Пумпянский Л.В. «Отцы и дети». Историко-литературный очерк // Пумпянский Л.В. Классическая традиция. Собрание трудов по истории русской литературы. М., 2000. С. 411.

литературных споров, разгоревшихся в 1859 году между разночинцами (Чернышевский, Добролюбов) и либералами (Герцен, Щедрин).

В той же статье 1859 года Добролюбов дает характеристику молодому поколению. Одним из основных отличий его от предшественников и одновременно одним из камней преткновения между ними является, по мнению Добролюбова, отношение к принципу — некой общей философской идее, которую старшее поколение признавало основой всей своей логики и морали⁵⁷. Молодежь же, которой этот принцип достался по наследству, относится к нему значительно проще, без трепета, присущего «отцам», и нередко ставит под сомнение саму его суть. Спор Базарова, для которого отрицание принципов и авторитетов является основой его мировоззрения, с Павлом Петровичем, отказывающимся понимать, как можно прожить без «принсипов» и правил⁵⁸, на наш взгляд, является иллюстрацией такой трактовки конфликта поколений. Главный интерес молодого поколения, по мнению Добролюбова, — человек, «настоящий человек, состоящий из плоти и крови, с его действительными, а не фантастическими отношениями ко всему внешнему миру»⁵⁹.

Это высказывание является своеобразным продолжением критики «идеализма», высказанной в более ранней статье Добролюбова «Органическое развитие человека в связи с его умственной и нравственной деятельностью». Одним из частных проявлений таких «фантастических», далеких от действительности отношений к реалиям окружающего мира, он называет идеализацию влечения мужчины к женщине: «Мы совестимся представить себе вещи, как они есть; мы непременно стараемся украсить, облагородить их <...> Кто не убирал розовыми цветами идеализма — простой, весьма понятной склонности к женщине? <...> Нет, что ни говорите, а желание поидеальничать в нас очень сильно; врачи и натуралисты «имеют резон»»⁶⁰. Базаров в романе Тургенева высказывает схожее мнение в более грубой форме: «И что за таинственные отношения между мужчиной и женщиной? Мы, физиологи, знаем, какие это отношения. Ты проштудируй-ка анатомию глаза: откуда тут взяться, как ты

---

⁵⁷ Добролюбов Н.А. Литературные мелочи прошлого года // Собр. соч.: В 3 т. М., 1987. Т. 2: Статьи и рецензии 1859. С. 74.

⁵⁸ Тургенев И.С. Отцы и дети // Тургенев И.С. Полн. собр. соч.: В 30 т. М., 1981. Т. 7: Отцы и дети. Повести и рассказы. Дым. 1861-1867. С. 48.

⁵⁹ Добролюбов Н.А. Литературные мелочи прошлого года // Добролюбов Н.А. Собр. соч.: В 3 т. М., 1987. Т. 2: Статьи и рецензии 1859. С. 77.

⁶⁰ Добролюбов Н.А. Органическое развитие человека в связи с его умственной и нравственной деятельностью (Органическое воспитание в применении к самообразованию и к развитию здоровья питомцев. Сочинение К.Ф. Шнелля. Перев. с немецкого Ф. Бемера, СПб. 1857. - Книга о здоровом и больном человеке. Сочинение доктора К.Э. Бока. Перев. с немецкого И. Паульсона и Ф. Бемера. СПб. 1857, две части). // Добролюбов Н.А. Первое полное собр. соч.: В 4 т. СПб., 1912. Т. 1: 1857-1858. С. 908.

говоришь, загадочному взгляду? Это все чепуха, гниль, художество»⁶¹. Может показаться, что Базаров в этом эпизоде, высказывая мысли, созвучные мыслям Добролюбова, все равно оказывается на шаг впереди: Добролюбов, критикуя идеализм в отношении к женщине, подвергает критике и себя тоже, Базаров же явно относит себя к числу тех самых «врачей и натуралистов», не признающих романтизма в отношениях между мужчиной и женщиной. Однако дальнейшее развитие действия показывает излишнюю теоретичность, необоснованность этих убеждений Базарова: его отношение к Анне Одинцовой не ограничивается одним только физическим влечением, и позиция Базарова представляется тождественной позиции Добролюбова.

Если в вопросах этики и общественной позиции Базаров в большей мере солидарен с Добролюбовым, то, обращаясь к вопросу о его эстетических воззрениях, трудно, на наш взгляд, не заметить их сходства с идеями Н. Чернышевского, высказанными, прежде всего, в его диссертации «Эстетические отношения искусства к действительности», защищенной в 1855 году. На протяжении всей работы Чернышевский доказывает вторичность искусства по отношению к жизни: основная функция искусства, по его мнению, - изобразительная, поскольку искусство само по себе неспособно на создание прекрасного, а только на трансляцию того прекрасного и представляющего интерес для человека, что создает жизнь⁶². Базаров в романе практически цитирует один из выводов Чернышевского, сделанных им в конце работы, - о подчинении искусства нуждам человека (например, создание портрета не с целью просто изобразить кого-то, а сохранить воспоминания о том, кто на нем изображен⁶³). Базаров иллюстрирует этот вывод собственным примером, говоря о видах Саксонской Швейцарии в альбоме Одинцовой, что они могут представлять интерес с точки зрения формации гор⁶⁴. Однако нетрудно заметить, что его, как врача, как будто не могли столь интересоваться вопросы геологии, но автора романа, с точки зрения прагматики образа и его ориентированности на идеи Чернышевского, это волновало, поэтому Тургенев и заставил своего героя произнести эти слова.

---

⁶¹ Тургенев И.С. Отцы и дети // Тургенев И.С. Полн. собр. соч.: В 30 т. М., 1981. Т. 7: Отцы и дети. Повести и рассказы. Дым. 1861-1867. С. 34.

⁶² Чернышевский Н.Г. Эстетические отношения искусства к действительности // Чернышевский Н.Г. Эстетика и литературная критика. Избранные статьи. М.-Л., 1951. С. 51.

⁶³ Там же.

⁶⁴ Тургенев И.С. Отцы и дети // Тургенев И.С. Полн. собр. соч.: В 30 т. М., 1981. Т. 7: Отцы и дети. Повести и рассказы. Дым. 1861-1867. С. 78.

Хотелось бы обратить внимание на еще одно сходство в убеждениях Чернышевского и Базарова, отмеченное и А. Батюто в комментариях к роману, - относительно происхождения нравственных недугов человечества, являющихся причиной разницы в мышлении и поведении людей, физически идентичных друг другу. В более общем смысле речь идет о нездоровых явлениях в обществе и о способах их устранения.

<p>Каждый человек – как все люди, в каждом точно то же, что и в других... Различия только потому кажутся важны, что лежат на поверхности и бросаются в глаза, а под видимым, кажущимся различием скрывается совершенное тождество. <...> Из двух здоровых людей одинаковых лет, в одинаковом расположении духа у одного пульс бьется, конечно, несколько сильнее и чаще, нежели у другого; но велико ли это различие? Оно так ничтожно, что даже наука не обращает на него внимания <...> Разница – не в устройстве организма, а в обстоятельствах, при которых наблюдается организм. <...> Если все люди существенно одинаковы, то откуда же возникает разница в их поступках? <...> все зависит от общественных привычек и от обстоятельств⁶⁵</p>	<p>... изучать отдельные личности не стоит труда. Все люди друг на друга похожи как телом, так и душой; у каждого из нас мозг, селезенка, сердце, легкие одинаково устроены; и так называемые нравственные качества одни и те же у всех: небольшие изменения ничего не значат. Достаточно одного человеческого экземпляра, чтобы судить обо всех других. <...> Мы приблизительно знаем, отчего происходят телесные недуги; а нравственные болезни происходят от дурного воспитания, от всяких пустяков, которыми сизмала набивают людские головы; от безобразного состояния общества, одним словом. Исправьте общество, и болезней не будет⁶⁶.</p>
--	---

Вывод Базарова, сделанный им в ходе рассуждений о болезнях общества, созвучен и другому высказыванию Чернышевского в его статье 1857 года, посвященной «Губернским очеркам» Щедрина. Чернышевский утверждает, что для устранения какого-либо явления из общественной жизни мало просто осознавать необходимость этого устранения, нужно найти

⁶⁵ Чернышевский Н.Г. Русский человек на rendez-vous // Чернышевский Н.Г. Эстетика и литературная критика. Избранные статьи. М.-Л., 1951. С. 466-467.

⁶⁶ Тургенев И.С. Отцы и дети // Тургенев И.С. Полн. собр. соч.: В 30 т. М., 1981. Т. 7: Отцы и дети. Повести и рассказы. Дым. 1861-1867. С. 79.

причину, факты, на которые это явление опирается в своем существовании: «Надобно отыскать причины, на которых основывается неприятное нам явление общественного быта, и против них обратить свою ревность. Основное правило медицины: «отстраните причину, тогда пройдет и болезнь»»⁶⁷.

Необходимо отметить, что все произведения Н. Добролюбова и Н. Чернышевского, нашедшие, на наш взгляд, свое отражение в романе Тургенева, были опубликованы до мая 1859 года, что дает основание предположить вероятность «прочтения» их героем романа -Базаровым. В таком случае речь идет уже не об авторском литературном контексте, а о контексте его героя. Также важен и тот факт, что рассмотренные выше убеждения и отдельные высказывания Базарова лишены иронического подтекста, что еще раз, на наш взгляд, доказывает несостоятельность тезиса о карикатурном характере изображения в лице Базарова ведущих критиков «Современника».

§ 2. Теория Дарвина как один из возможных истоков идей Базарова.

Цель настоящего параграфа – выяснить, оказал ли влияние на концепцию образа Базарова в романе Тургенева (и если да, то какое) труд английского натуралиста Чарльза Дарвина “Происхождение видов путем естественного отбора, или Сохранение благоприятных рас в борьбе за жизнь” (*On the Origin of Species by Means of Natural Selection, or the Preservation of Favoured Races in the Struggle for Life*).

Чарльз Роберт Дарвин (1809-1882) известен миру прежде всего как автор т.н. эволюционной теории⁶⁸. К идеям, изложенным позднее в его знаменитом труде о происхождении видов, он пришел, обрабатывая материал, накопленный им во время путешествия на корабле “Бигль” (1831-1836) в качестве натуралиста. В его обязанности в этом путешествии входили геологическое исследование посещаемых районов, коллекционирование и изучение животных всех классов и отчасти – ботанические наблюдения. В ходе своей работы Дарвин вел “Путевой дневник”, в который систематически заносил все, что видел. По возвращении из путешествия данные этого дневника были им

⁶⁷ Чернышевский Н.Г. Губернские очерки Щедрина // Чернышевский Н.Г. Эстетика и литературная критика. Избранные статьи. М.-Л., 1951. С. 419.

⁶⁸ Факты биографии Ч. Дарвина и история его работы над эволюционной теорией излагаются по изданиям: Тимирязев К.А. Чарльз Дарвин и его учение. М. 1940; Веселов Е.А. Чарльз Дарвин. Жизнь, деятельность и труды основоположника эволюционного учения. М., 1959.

обработаны и изданы в 1839 году под заглавием “Дневник изысканий” (“Путешествие на корабле “Бигль””). Помимо этого дневника Дарвин вносил все свои наблюдения в виде черновых записей в карманные записные книжки (общим числом 24). Материал, накопленный им в ходе этого путешествия, содержал наблюдения и находки Дарвина в области геологии, палеонтологии, биогеографии и зоологии и в течение долгих лет служил исследователю источником для многих его работ, в том числе, по эволюционной теории.

В течение следующих двадцати лет Дарвин работал с этим материалом и издал на его основе несколько книг, но к работе над теорией исторического развития органического мира он основательно приступил только в 1856 году. В письме к американскому ботанику Аза Грею от 5 сентября 1857 года он изложил основные положения этой теории, насчитывающие шесть пунктов:

1) Основной фактор при выведении сортов и пород культурных растений и домашних животных – это методический и бессознательный отбор на основе накопления изменений (незначительных или сравнительно крупных), вызванных внешними условиями и процессом размножения.

2) В природе изменения происходят на протяжении практически неограниченного времени. Изменения особенностей живых организмов обусловлены изменениями условий окружающей среды, благодаря чему в природе возможен отбор в течение миллионов поколений.

3) В природе прежде всего действует естественный отбор (по принципу “выживает сильнейший”), причиной которого является борьба за существование.

4) Изменение внешних условий неизбежно ведет к изменениям живых организмов, постепенное усиление которого в течение поколений способствует адаптации организмов к новым условиям и может привести к образованию нового вида.

5) На многие возможные возражения против этой теории найдутся удовлетворительные ответы. Главные аргументы – медленность изменений и неполнота геологической летописи.

6) Значение принципа расхождения признаков в происхождении видов (дивергенция - расхождение признаков и свойств у первоначально близких групп организмов в ходе эволюции)⁶⁹.

---

⁶⁹ Дарвин Ч. Письмо Аза Грею 5 сентября 1857 г. // Дарвин Ч. Избранные письма /Сост., перевод и примеч. А.Е. Гайсиновича. М., 1950. С. 88-91.

Действием всех этих факторов Дарвин объяснил два важных факта: 1. целесообразность строения и функционирования живых организмов (их приспособленность к условиям окружающей среды) и 2. многообразие органического мира.

18 июня 1858 года Дарвин получил от английского натуралиста Альфреда Уоллеса его статью “О тенденции разновидностей уклоняться от первоначального типа”, в которой он высказывал идеи, очень близкие идеям Дарвина. 1 июля того же года оба ученых представили свои работы на суд Лондонского Линнеевского общества. Краткое извлечение из рукописи Дарвина (1844) и его письма Аза Грею (1857) были опубликованы вместе с очерком Уоллеса в журнале Линнеевского общества. Однако они привлекли очень мало внимания со стороны общества и в печати практически не обсуждались, в отличие от отдельного издания “Происхождения видов”, вышедшего в свет 24 ноября 1859 года. Первое издание тиражом 1250 экземпляров было раскуплено в течение одного дня, второе издание было заказано уже тиражом 3000 экземпляров, что свидетельствовало об интересе общества к идеям Дарвина. В довольно короткие сроки “Происхождение видов” было переведено почти на все европейские языки.

Первый перевод на русский язык был выполнен профессором ботаники Московского университета С.А. Рачинским в 1864 году. Однако факт отсутствия русского перевода книги не помешал еще в 1862 году разгореться дискуссии между двумя видными публицистами Н.Н. Страховым и П.А. Бибиковым по поводу экзистенциального и социального толкований теории Дарвина. Позже к этому спору присоединился и Ф.М. Достоевский. И.С. Тургенев в дискуссии не участвовал, более того, и в его переписке 1859-62 гг. (период работы над романом “Отцы и дети”) нам не удалось найти никаких упоминаний Дарвина и его теории. Отсылки к идеям Дарвина в его более поздних письмах и статьях (например, статье “Александр III”), безусловно, указывают на его знакомство с “Происхождением видов”, и можно лишь строить предположения относительно того, когда это знакомство состоялось. Однако нам представляется крайне маловероятным, что Тургенев, живо интересовавшийся новинками в области науки и философии, не был хотя бы приблизительно в курсе основных положений теории Дарвина, ознакомиться с которыми у него была возможность в Англии, куда он приехал летом 1860 года. К этому времени *первоначальный* ажиотаж, вызванный публикацией книги в обществе и в периодической печати, возможно, уже поутих, однако само новое учение по-прежнему вызывало интерес и

оживленные споры в научном обществе. Доказательством тому — проведение 30 июня 1860 года в Оксфордском университете дебатов между сторонниками и противниками дарвинизма, завершившихся торжеством новой теории. Отчеты о диспуте публикуются во влиятельной ежедневной газете «The Manchester Guardian» и в журналах «The Athenaeum» и «Jackson's Oxford Journal». Именно в это время, по словам писателя, у него появляется замысел нового романа⁷⁰.

А.И. Батюто, анализируя философскую составляющую романов Тургенева, между прочим касается и интересующего нас вопроса, не останавливаясь, впрочем, на подробностях. Он не сомневается в том, что теория Дарвина оказала значительное влияние на образ Базарова в романе: «<...> действие в этом романе относится к году опубликования «Происхождения видов», и в речах Базарова есть суждения, свидетельствующие о том, что дарвиновский закон в его неправомерно расширительном толковании ему уже хорошо известен»⁷¹.

Загвоздка в том, что идеи Дарвина в их «неправомерно расширительном толковании» *Базарову* не могли быть известны по одной простой причине: согласно роману, герой умер летом 1859 года, т.е. за несколько месяцев до выхода в свет труда о происхождении видов. Максимум, с чем мог быть знаком Базаров – «краткое извлечение», опубликованное в журнале Линнеевского общества, что, впрочем, тоже маловероятно. Однако если Батюто прав, и в поведении и рассуждениях Базарова действительно есть отсылки к мыслям Дарвина, то это может послужить косвенным доказательством того, что Тургенев на момент создания романа был знаком с этой работой английского натуралиста. Таким образом, «Происхождение видов» можно считать авторским контекстом, но не контекстом *героев романа*, в отличие от опубликованных к тому времени трудов Фогта, Молешотта и Бюхнера, чье сочинение «Stoff und Kraft» прямо названо в романе.

Говоря об отражении в романе и, в частности, в образе Базарова основ дарвиновской теории, Батюто обращает внимание на несколько ключевых особенностей в характере и поведении героя. Прежде всего, Базаров, по его словам, «подчас высокомерен, безжалостен и нетерпим как «избранная натура», как «Бог», которому не пристало «горшки обжигать»»⁷². Подтверждение этому тезису можно найти во многих местах романа. Высокомерие Базарова

⁷⁰ Тургенев И.С. По поводу «Отцов и детей» // Роман И.С. Тургенева «Отцы и дети» в русской критике. Л., 1986. С. 32.

⁷¹ Батюто А.И. Тургенев-романист. Л., 1972. С. 129.

⁷² Там же.

достаточно ярко проявляется и в его отношении к искусству, и в пренебрежении к «родственному чувству», которому он, по его собственному мнению, не подвержен, и в его стремлении всячески показать свою обособленность, отличие от окружающих. На наш взгляд, это особенно ярко выражается в его разговорах не с идеологическим противником (как Павел Петрович) и не с подражателями (как Ситников и Кукшина), а с человеком, с которым он делится своими знаниями и взглядами в большей мере, чем с кем-либо. В беседах с Аркадием, со своим учеником, он намеренно подчеркивает разницу в их убеждениях⁷³. Однако фигура Базарова, на наш взгляд, существенно многограннее, и ряд его собственных слов и поступков противоречат приведенному выше утверждению исследователя, причем противоречат в ключевых моментах. Одним из таких эпизодов, несомненно очень ярким и важным, является разговор Базарова с отцом перед смертью, когда он, отстаивая собственные убеждения и отказываясь от причастия в сознательном состоянии, тем не менее проявляет понимание важности этого обряда для его родителей и дает негласное разрешение на его проведение, когда сам будет в беспамятстве.

Кроме этого, рассуждая о возможном отражении теории Дарвина в «Отцах и детях», Батюто апеллирует к двум эпизодам романа, в которых показано проявление противоположных по сущности, но относительно равных по силе чувств – любви к Одинцовой и неожиданной ненависти к Аркадию, за которыми Батюто угадывает «повадки хищника, руководствующегося правом сильного»⁷⁴. Это собственно объяснение с Одинцовой: «Он быстро обернулся, бросил на нее пожирающий взор - и, схватив ее обе руки, внезапно привлек ее к себе на грудь. Она не тотчас освободилась из его объятий; но мгновение спустя она уже стояла далеко в углу и глядела оттуда на Базарова. Он рванулся к ней...»⁷⁵, и ссора с Аркадием на сеновале: «Что подеремся? - подхватил Базаров. - Что ж? Здесь, на сене, в такой идиллической обстановке, вдали от света и людских взоров - ничего. Но ты со мной не сладишь. Я тебя сейчас схвачу за горло... Базаров растопырил свои длинные и жесткие пальцы... Аркадий повернулся и приготовился, как бы шутя, сопротивляться... Но лицо его друга показалось ему таким зловещим, такая нешуточная угроза почудилась ему в кривой усмешке его губ, в загоревшихся глазах, что он почувствовал

⁷³ Тургенев И.С. Отцы и дети // Тургенев И.С. Полн. собр. соч.: В 30 т. М., 1981. Т. 7: Отцы и дети. Повести и рассказы. Дым. 1861-1867. С. 120-121.

⁷⁴ Батюто А.И. Тургенев-романист. Л., 1972. С. 129.

⁷⁵ Тургенев И.С. Отцы и дети // Тургенев И.С. Полн. собр. соч.: В 30 т. М., 1981. Т. 7: Отцы и дети. Повести и рассказы. Дым. 1861-1867. С. 98.

невольную робость...»⁷⁶. В обоих случаях Базаров действительно напоминает хищника и поведением (быстрые движения, стремление схватить жертву за горло), и внешним видом (длинные жесткие пальцы – когти, угроза, почудившаяся Аркадию в усмешке и загоревшихся глазах Базарова), и произведенным эффектом (пугает обеих своих жертв).

Еще одной отсылкой к Дарвину в романе Батюто считает рассуждения Базарова о принципах и ощущениях, в значительной мере основанные, по его мнению, на праве сильной «особи», всецело доверяющей своим инстинктам: «Принципов вообще нет - ты об этом не догадался до сих пор! - а есть ощущения. Все от них зависит.

- Как так?

– Да так же. Например, я: я придерживаюсь отрицательного направления - в силу ощущения. Мне приятно отрицать, мой мозг так устроен - и баста! Отчего мне нравится химия? Отчего ты любишь яблоки? - тоже в силу ощущения. Это все едино. Глубже этого люди никогда не проникнут. Не всякий тебе это скажет, да и я в другой раз тебе этого не скажу»⁷⁷.

Наконец, мнение Базарова о человеке (а именно его утверждение касательно того, что «какую клевету ни взведи на человека, он в сущности заслуживает в двадцать раз хуже того»), по мнению Батюто, тоже является неким производным от философии, построенной на неверно понятом законе борьбы за существование. Исследователь трактует это следующим образом: «Клевета не безнравственна — по-видимому, и этот вывод — плод убеждения в том, что и сам оклеветанный в борьбе со своими противниками при первом подходящем случае не преминет воспользоваться тем же недостойным, но, в свете дарвиновского закона, вполне обычным и даже обязательным оружием»⁷⁸.

Из перечисленных высказываний и поступков Базарова Батюто делает вывод, что это знание закона естественного отбора является одной из важнейших предпосылок пессимизма героя, приводящего к тягостному разладу с окружающим миром. Вместе с тем он, по мнению исследователя, постоянно ощущает себя в незавидном положении человека, внутренне соглашающегося с этим жестоким законом жизни, крайне болезненно переносящего его действие на других и на самом себе: «Вон молодец муравей тащит полумертвую муху. Тащи ее, брат, тащи! Не смотри на то, что она упирается, пользуйся тем,

---

⁷⁶ Там же. С. 122-123.

⁷⁷ Там же. С. 121.

⁷⁸ Батюто А.И. Тургенев-романист. Л., 1972. С. 129.

что ты, в качестве животного, имеешь право не признавать чувства сострадания, не то что наш брат, самоломанный!»⁷⁹ Эта реплика Базарова приводит Батюто к логичному умозаключению: Базаров не может вступить на этот «единственно правильный» путь борьбы и уничтожения во имя самосохранения, ибо ему знакомо и свойственно и чувство сострадания, и чувство личной ответственности, и тайное чувство личной «вины» за все, что совершается вокруг него и в его собственной душе.

Таким образом, говорить о непосредственной связи романа Тургенева с трудом Чарльза Дарвина, на наш взгляд, достаточно сложно, но и отрицать отсутствие влияния набравшей силу эволюционной теории, как значительного события в научной и общественной жизни того времени, на формирование образа Базарова было бы необоснованно.

---

⁷⁹ Тургенев И.С. Отцы и дети // Тургенев И.С. Полн. собр. соч.: В 30 т. М., 1981. Т. 7: Отцы и дети. Повести и рассказы. Дым. 1861-1867. С.119.

Глава 3

Тема религии в контексте нигилизма Базарова

В этой части нашей работы мы рассмотрим характер отношения Базарова к религии, конкретные его проявления и возможные истоки.

Тема религии в романе наиболее тесно связана с родителями Базарова, следовательно, отношение Базарова к религии во многом основывается на его взаимоотношениях с ними. Василий Иванович и Арина Власьевна показаны Тургеневым как приверженцы народного православия, сочетавшего в себе и церковную религиозность, и суеверия. Тургенев прямо указывает на это в описании Арины Власьевны, матери Евгения: «Она была очень набожна и чувствительна, верила во всевозможные приметы, гаданья, заговоры, сны; верила в юродивых, в домовых, в леших, в дурные встречи, в порчу, в народные лекарства, в четверговую соль, в скорый конец света; верила, что если в светлое воскресенье на всенощной не погаснут свечи, то гречиха хорошо уродится, и что гриб больше не растет, если его человеческий глаз увидит; верила, что черт любит быть там, где вода, и что у каждого жида на груди кровавое пятнышко; боялась мышей, ужей, лягушек, воробьев, пиявок, грома, холодной воды, сквозного ветра, лошадей, козлов, рыжих людей и черных кошек и почитала сверчков и собак нечистыми животными; не ела ни телятины, ни голубей, ни раков, ни сыру, ни спаржи, ни земляных груш, ни зайца, ни арбузов, потому что взрезанный арбуз напоминает голову Иоанна Предтечи; а об устрицах говорила не иначе, как с содроганием; любила покушать – и строго постилась...»⁸⁰. Что касается отца, Василия Ивановича, то о нем говорится лишь, что он был набожен «не менее своей жены»⁸¹ (в значении именно приверженности традиционному православию – он пожелал, чтобы по поводу приезда Евгения в доме отслужили молебен).

Тема отношения Базарова к родителям поднималась и критиками, и исследователями, чьи работы были рассмотрены нами выше. Позволим себе еще раз в общих чертах оговорить те положения, на которые мы опираемся. Из критиков нам наиболее близка первоначальная точка зрения Н. Страхова, высказанная им в его первой статье по поводу «Отцов и детей». Страхов считал, что отношение Базарова к родителям сочетает в себе

---

⁸⁰ Тургенев И.С. Полн. собр. соч.: В 30 т. М., 1981. Т. 7: Отцы и дети. Повести и рассказы. Дым. 1861-1867. С.113-114.

⁸¹ Там же. С. 124.

пренебрежение, сухость и в то же время некую неизжитую нежность⁸². Временами он действительно бывает излишне холоден с родителями, подшучивает над стремлением отца следовать за модными тенденциями в науке. В то же время он не сразу решается сообщить родителям о своем отъезде через три дня после возвращения домой, потому что понимает, как это их расстроит. Он прямо говорит Аркадию о своей любви к родителям и искренне, хотя и в довольно своеобразной манере, жалеет их, когда понимает, что уже не оправится от болезни, во время последнего разговора с Одинцовой просит ее приласкать их: «... ведь таких людей, как они, в <...> большом свете днем с огнем не сыскать»⁸³.

Что касается исследователей, то в данном вопросе наибольшее внимание обращает на себя точка зрения А. Батюто, тоже уже рассматривавшаяся нами во Введении. По мнению Батюто, разное отношение к религии предопределяет характер конфликта между Базаровым и его родителями: он подшучивает над их религиозными предрассудками, они, со своей стороны, терпеливо переносят неверие сына. Однако кое в чем мы не можем согласиться с Батюто: он считает совет умирающего Базарова отцу «воспользоваться тем, что в них с матерью религия сильна»⁸⁴ очередной насмешкой над религиозностью родителей. В самом деле, тон и выражения, в которых Базаров это говорит, может навести на такой вывод, равно как и более позднее продолжение этого совета – обратиться к философии, если уж религия не помогает. Тем не менее, нам представляется маловероятным, что Базаров, полдня набравшийся решимости, чтобы сообщить отцу о своем предстоящем отъезде, будет шутить в такой момент, прекрасно осознавая, какой потерей будет для Василия Ивановича и Арины Власьевны смерть сына. Мы считаем, что он действительно пытается подбодрить отца, напомнить, что ему есть, в чем искать утешения. Используя понятия самого Базарова, можно сказать, что он признает возможную *пользу* религии для своих родителей, но не для самого себя. В этом смысле мы полностью разделяем точку зрения Батюто относительно интерпретации эпизода с отказом Базарова от причащения⁸⁵.

Истоки такого отношения Базарова к религии мы склонны видеть в его воспитании, полученном им дома. На то, что родители воспитывали Базарова в соответствии со своими убеждениями, в тексте романа указывают как минимум два эпизода: эпизод в конце XV

---

⁸² Страхов Н.Н. И.С. Тургенев «Отцы и дети» // Страхов Н.Н. Литературная критика. М., 1984. С. 203.

⁸³ Тургенев И.С. Полн. собр. соч.: В 30 т. М., 1981. Т. 7: Отцы и дети. Повести и рассказы. Дым. 1861-1867. С. 183.

⁸⁴ Там же. С. 177.

⁸⁵ См. выше.

главы, когда по дороге в имение Одинцовой Базаров после долгого молчания вдруг обращается к Аркадию: «Поздравь меня <...> сегодня 22 июня, день моего ангела. Посмотрим, как-то он обо мне печется. Сегодня меня дома ждут, – прибавил он, понизив голос... – Ну, подождут, что за важность!»⁸⁶; и более поздний его разговор с Аркадием, в котором Базаров упоминает об осине, которой он в детстве приписывал чудодейственные свойства. Рассмотрим подробнее каждый из них.

На наш взгляд, процитированные слова Базарова о дне ангела прямо указывают на его воспитание: он помнит день своих именин. Набожные родители Евгения, конечно, праздновали день Ангела своего единственного и горячо любимого сына. На тот факт, что этот день является особенным в семье Базаровых, указывает и замечание Евгения, что именно в этот день его «дома ждут».

Одновременно с этим стоит обратить внимание на фактическую сторону вопроса. Дело в том, что, согласно православному календарю, именины Евгения отмечаются, в основном, зимой: 21 января, 12 и 19 февраля, 7 марта и 13 декабря («Месяцеслов»). 22 июня же – день священномученика Евсевия, епископа Самосатского. Между тем во всех изданиях, начиная со второго номера «Русского вестника» за 1862 год, где роман был напечатан впервые, указано именно 22 июня. В полном собрании сочинений И.С. Тургенева в 30 т., подготовленном тургеневской группой Пушкинского Дома, где указаны малейшие расхождения с рукописями, не отмечено никаких авторских колебаний и вариантов в этом месте. И все же за 150 лет бытования романа в русской культуре никто (начиная с автора) не заметил несоответствия указанной даты с православным календарем. Конечно, неточная дата именин Базарова – это ошибка. Вопрос в том, чья ошибка – Базарова, сознательно приписанная ему автором, или же самого автора? Является ли это частью авторского замысла или творческой случайностью?

То, что упоминание о дне Ангела функционально нагружено, кажется бесспорным. Об этом свидетельствует место этой фразы – в финале 15-й главы, что уже само по себе ее маркирует. Между тем, следующая глава начинается с подробного описания церкви в имении Одинцовой (которая потом никакой роли в сюжете не играет): «Усадьба, в которой жила Анна Сергеевна, стояла на пологом открытом холме, в недалеком расстоянии от желтой каменной церкви с зеленою крышей, белыми колоннами и живописью *al fresco* над главным

---

⁸⁶ Тургенев И.С. Отцы и дети // Тургенев И.С. Полн. собр. соч.: В 30 т. М., 1981. Т. 7: Отцы и дети. Повести и рассказы. Дым. 1861-1867. С. 75.

входом, представлявшую "Воскресение Христово" в "итальянском" вкусе. Особенно замечателен своими округленными контурами был распростертый на первом плане смуглый воин в шишаке»⁸⁷. Таким образом, подробное описание церкви композиционно продолжает высказывание Базарова, одновременно концентрируя внимание на этом месте и указывая на неслучайность данного эпизода и его значение в тексте.

Учитывая выверенность тургеневских композиционных построений, такую перекличку эпизодов (на первый взгляд, будто бы маргинальных) нельзя считать случайной.

С одной стороны, Базаров мог перепутать даты: он не был дома три года и вряд ли праздновал день своего Ангела во время учебы. Тогда эта ошибка встраивается в ряд свидетельств о нигилизме Базарова. И все же трудно столь кардинально – на несколько месяцев – перепутать даты. Тургенев никак такой путаницы не обыгрывает, если не считать того, что Базаров не добивается в имении Одинцовой желанной для него цели, но это относится не к дате, а к тому, что, как опасался и сам герой, Ангел его желаниям не покровительствовал. С другой стороны, становится непонятным, что же праздновали 22 июня в семье Базаровых, если этот день так памятен Евгению. Назвать день рождения днем Ангела человеку XIX в. было невозможно. Укоренившееся ныне словоупотребление: «именинник» в значении «новорожденный» не было также свойственно, но в интересующем нас эпизоде «Отцов и детей» оно в любом случае исключается. Итак, ошибка Базарова сомнительна. Ему памятен семейный праздник, причем связанный именно с ним, в противном случае теряется логическая связь с последующим его замечанием, что именно в этот день его ждут дома, хотя учеба закончилась как минимум месяц назад.

На этом основании мы склонны считать эту неточность с днем Ангела Базарова ошибкой И.С. Тургенева, по-видимому, вызванной случайностью. Это предположение подтверждается, помимо уже сказанного, следующими фактами.

В «Месяцеслове» на 1858 год⁸⁸ 22 июня отмечен как день *Евгения* Самосатского. В данном случае это была явная опечатка (никакого святого Евгения Самосатского не существовало), хотя в списке погрешностей⁸⁹ в конце календаря она и не упоминается. Тем не менее, в том же издании, несколькими страницами дальше, в «Алфавитной росписи святых, находящихся в полном месяцеслове, с показанием времени, когда память их

---

⁸⁷ Там же.

⁸⁸ Месяцеслов на 1858 год. СПб., 1857. С. 16.

⁸⁹ Там же. С. 382.

празднуется Православной Церковью» рядом с именем Евгения указаны уже правильные даты⁹⁰, а рядом с именем Евсевия, как и положено, 22 июня. Такая же ошибка повторена и в «Месяцеслове» на 1859 год⁹¹. Во всех остальных, оказавшихся доступными, «Месяцесловах», в том числе за 1860 и 1861 годы, такой опечатки нет.

Можно, конечно, предположить, что Евгений был крещен Евсевием, как это делает Ю.В. Лебедев в своей работе⁹². Проводя параллели между судьбами Евсевия Самосатского и Евгения Базарова, он доказывает, что Тургенев неслучайно «выдал» в покровители своему герою именно этого святого: «Он <Базаров. – А.В. > <...> знает, что святой Евсевий погиб от случайной раны и что в смерти его была повинна женщина. Как сейчас Базаров с Аркадием, так когда-то Евсевий с учеником своим Марином Богоугодным посещали "ариевого зловерия исполненный город Долихины". Враждебно настроенная женщина-арианка бросила в Евсевия черепицу с крыши и "уязвила зело". От этой раны разболелся и умер Евсевий. Умирая, он завещал друзьям, бывшим при нем, никакого зла этой женщине не чинить и покинул мир со словами прощения на устах. <...> Как и праведник Евсевий, Базаров умирает от случайного пореза пальца со словами любви и прощения к Одинцовой»⁹³ Таким образом, автор считает Одинцову повинной в смерти Базарова так же, как женщина-арианка виновата в гибели Евсевия. Он не просто подменяет понятия, но и грешит против фактов: Базаров ни слова не говорит Одинцовой ни о каком прощении — видимо, потому, что, в отличие от Лебедева, не видит ее вины. Она не может ответить на чувства Базарова, но, на наш взгляд, это нельзя сравнивать с убийством из ненависти, как это делает Лебедев. Тем не менее, в этом случае воспитание Базарова в эпизоде с именинами проявляет себя даже сильнее, так как получается, что Базаров помнит не только день своего Ангела, но и житие священномученика Евсевия, епископа Самосатского. Однако нам кажется маловероятным, чтобы глубоко религиозные родители, крестив сына Евсевием, называли его как-то иначе. Отец на протяжении всего романа зовет его полным именем «Евгений», а мать – Енюшей, что является производным от имени Базарова. Кроме того, мы полагаем, что если бы несоответствие бытового и церковного имен имело место, это с большой вероятностью было бы как-то оговорено или обыграно в тексте романа.

---

⁹⁰ Там же. С. 43.

⁹¹ Благодарю за справку Л.И. Петину.

⁹² Лебедев Ю.В. Роман И.С. Тургенева «Отцы и дети». Пособие для учителя. М., 1982. С.89-90.

⁹³ Там же.

Вместе с тем не стоит забывать и о литературной истории имени «Евгений», которая, несомненно, не могла быть проигнорирована Тургеневым при выборе имени главного героя. Ю.М. Лотман в своем комментарии к «Евгению Онегину» отмечает, что уже на момент создания пушкинского романа в стихах «имя «Евгений» воспринималось как значимое и было окружено ярко выраженным смысловым и эмоциональным ореолом»⁹⁴: герой с таким именем обычно изображался в сатирическом ключе и представлял собой молодого дворянина, пользующегося привилегиями предков, но не имеющего их заслуг. Роман Пушкина, в свою очередь, сломал эту традицию. Первоначальный (сатирический) замысел Пушкина трансформировался уже в процессе работы над первой главой, и имя главного персонажа стало знаковой маркировкой современного героя. Такая функция имени была закреплена и в «Медном всаднике», где мелкий чиновник Евгений имеет богатую и исторически значимую родословную (отсылка к значению имени – «благородный») и скромный статус в современном обществе.

Тургенев создает образ современного героя новой эпохи – представителя нового поколения 1850-60-х годов. Между Базаровым и пушкинскими Евгениями можно заметить определенное сходство: тургеневский герой молод, по происхождению – дворянин, но гордится не этой ветвью своих предков, а дедом, который «землю пахал», тогда как его самого простой народ держит за шута горохового. Естественно, и произведения Пушкина, и дальнейшая литературная традиция придала этому имени новые оттенки значений, которые, на наш взгляд, нельзя сбрасывать со счетов.

В пользу нашего предположения о том, что Базаров изначально имел в романе имя Евгений, говорит и небольшое временное несоответствие в «Отцах и детях». При попытке восстановить хронологию событий между двумя указанными автором датами — 20 мая и 22 июня получается следующая очередность: 20 мая 1859 года Евгений и Аркадий приезжают в имение Кирсановых; на следующий день, 21 мая, происходит первый разговор о нигилизме, и Базаров узнает историю Павла Петровича. Примерно через две недели после этого, т.е. в первых числах июня, происходит "схватка" Базарова и Павла Петровича (будем считать, примерно 3-5 июня). На следующий день Евгений и Аркадий уезжают в город, встречают Ситникова, наносят визит Кукшиной; через несколько дней после этого – бал у губернатора, знакомство с Одинцовой; на следующий день – визит к Одинцовой, приглашение приехать в

---

⁹⁴ Лотман Ю.М. Роман А.С. Пушкина «Евгений Онегин». Комментарий // Пушкин А.С. Евгений Онегин; Лотман Ю.М. Роман А.С. Пушкина «Евгений Онегин». Комментарий. СПб., 2007. С. 271.

Никольское; через три дня - 22 июня - отъезд в имение Одинцовой. Если считать с конца, то получается, что визит к Анне Сергеевне состоялся 19 июня, соответственно, бал у губернатора - 18. Таким образом, между приездом Базарова и Кирсанова в город и балом проходит около двух недель, которые в романе названы «несколькими днями». Это наводит на мысль о том, что рассматриваемый эпизод мог появиться в романе несколько позже предшествующих ему крупных событий.

Напрашивается вывод, что Тургенев, не зная точно даты именин Евгения, сверился со случайным изданием «Месяцеслова», которым по иронии судьбы оказался Месяцеслов на 1858 или, что более вероятно, на 1859 год — с опечаткой. Причем, сверился, видимо, только с календарной страницей на июнь, но не со списком святых в конце. Тургеневу же, по ходу действия романа, нужна была именно летняя дата.

Более того, сама находка этой даты выглядит несколько случайной, не предвиденной заранее. На это указывает и упоминавшаяся выше неточность в хронологии, и тот факт, что никто из исследователей, занимавшихся историей создания романа, не указывает на колебания автора относительно выбора имени главного героя, то есть можно предположить, что Базаров был Евгением сразу, а дата именин попала Тургеневу уже позже.

В таком случае, согласно авторскому замыслу, Базаров правильно помнит дату своих именин, и функция этого эпизода в романе — указание на характер его домашнего воспитания.

Эту же функцию выполняет и эпизод с осиной. Напомним: на следующий день после приезда Базарова и Аркадия к родителям Базарова между ними происходит разговор, начинающийся со слов Базарова: «Та осина <...> напоминает мне мое детство; она растет на краю ямы, оставшейся от кирпичного сарая, и я в то время был уверен, что эта яма и эта осина обладали особым талисманом: я никогда не скучал возле них. Я не понимал тогда, что я не скучал оттого, что был ребенком. Ну, теперь я взрослый, талисман не действует»⁹⁵. Мы уже приводили выше цитату, характеризующую религиозные убеждения матери Базарова. Нетрудно заметить их влияние на детское восприятие Базаровым окружающего мира, выражающееся в приписывании сверхъестественных сил явлениям природы. И хотя повзрослевший Базаров во всем придерживается «отрицательного направления» и вполне

---

⁹⁵ Тургенев И.С. Отцы и дети // Тургенев И.С. Полн. собр. соч.: В 30 т. М., 1981. Т. 7: Отцы и дети. Повести и рассказы. Дым. 1861-1867. С. 118.

логично объясняет чудесное влияние на него осины тем, что он сам был тогда ребенком и потому не скучал, следы воспитания, данного ему в семье, все же еще сильны в нем.

Таким образом, рассмотренные нами эпизоды, а также проанализированный в схожем ключе А. Батюто и упомянутый нами во Введении эпизод с отказом от причащения свидетельствуют, на наш взгляд, о том, что отношение Базарова к религии далеко от отрицания, свойственного ему в некоторых других вопросах, например, касательно эстетики или науки. Он не придерживается религиозных убеждений в силу их «бесполезности» лично для него, однако относится с уважением к вере других людей, что вызвано, без сомнения, воспитанием, полученным им в семье.

Заключение

Несмотря на интерес к роману Тургенева и к проблеме нигилизма Базарова среди и современников писателя, и литературоведов, некоторые аспекты по-прежнему остаются неосвещенными или недостаточно освещенными. В ходе нашей работы мы пришли к следующим выводам:

1. Нигилизм Базарова анализируется и современными Тургеневу критиками, и последующими исследователями его творчества в большей мере как социальное или политическое явление, возникшее в среде радикально настроенной разночинной молодежи в 1860-х годов. Соответственно, сам Базаров рассматривается как типичный представитель этой молодежи, а основными вдохновителями его убеждений считаются сотрудники "Современника" - журнала, отличавшегося от других изданий своей радикальной позицией. В первую очередь, это, конечно, Н. Добролюбов и Н. Чернышевский. В этой связи философская составляющая базаровского мировоззрения чаще всего сводится исследователями к популярному в то время материализму, к вычленению в материализме Базарова черты учений и Фейербаха, и Фогта с Бюхнером. Вклад А. Батюто в изучение этого вопроса нельзя недооценить – ученый вышел за рамки общепринятого мнения и доказал, что в романе нашли отражение философские интересы самого Тургенева, отличавшиеся большим разнообразием. Однако эта точка зрения пока еще недостаточно развита в исследовательской литературе.

2. В нашей работе мы попытались еще раз обратиться к трактовке Тургеневым нигилизма Базарова. Для нас было важно продемонстрировать, что по ходу действия романа Тургенев неоднократно показывает его незрелость. Убеждения Базарова не выдерживают испытания на практике. С одной стороны, он отрицает то, существования или необходимости (полезности) чего не может доказать опытным путем. Это подтверждается и определением Аркадия, характеризующего нигилиста как человека, который "ко всему относится с критической точки зрения". С другой, живя "в силу ощущений", Базаров порой не замечает (или старается как-то выкрутиться из возникшего противоречия), что эти ощущения расходятся с его же собственным «практическим» подходом к жизни. К числу таких несоответствий можно отнести и нежелание Базарова расстраивать отца известием о своем скором отъезде, и его полушутливое высказывание о дне ангела, и, конечно, его

чувство к Одинцовой. Парадокс заключается в том, что его мировоззрение, призывающее к развенчанию авторитетов, ниспровержению догм и принципов и к научному, экспериментальному подходу в изучении окружающего мира, в значительной мере также оказывается основано *на теории*. Тургенев показывает, что невозможно выскочить из «принципов», что перед нами - новые принципы и новые авторитеты, еще не успевшие сделаться общепринятыми и клишированными.

3. Недостаточное место отводилось исследователями и отношению Базарова к религии, а также ее месту в общей концепции романа. Как мы пытались показать, Базарову несвойственно отрицание Бога, атеизм. Он отказывается безоговорочно верить тому, что не доказано опытным путем, т.е. религиозные взгляды Базарова ближе к агностицизму. Его отношение к религии обусловлено, скорее, нежеланием признавать над собой какую бы то ни было власть, так же, как в случаях с любовью и природой. Вопрос, есть ли Бог, для Базарова, возможно, не решен однозначно, но подчиняться Ему Базаров решительно отказывается, поэтому он отказывается от причастия в сознательном состоянии, но для утешения родителей готов причаститься в беспамятстве.

4. В своей работе мы рассмотрели, как представлена тема религии в романе в контексте нигилизма Базарова, однако Тургенев не ограничивается только отношением к ней героя. Финальная сцена романа – посещение родителями Базарова могилы сына – исключительно важна для нашей концепции. Она подводит итог темы. Во-первых, здесь реализуется то «утешение в религии», о котором говорил Базаров в прощальной сцене с отцом: «Вы оба с матерью должны теперь воспользоваться тем, что в вас религия сильна; вот вам случай поставить ее на пробу». Вера родителей выдержала страшное испытание смертью сына.

Во-вторых, то, как описана могила Базарова (железная ограда, две молодые елки, цветы; она неприкосновенна для людей и животных и резко отличается от остального кладбища, где заросшие канавы, поникшие и гниющие кресты, два-три ошипанных деревца, гуляющие по могилам овцы), – это ответ на реплику Базарова в разговоре с Аркадием: «... из меня лопух расти будет; ну, а дальше», имея в виду, что забвение после смерти неизбежно, неважно, во что человек верит и какой высокой цели служит. Тема забвения после смерти вновь поднимается им во время его прощания с Одинцовой: «Меня вы забудете, - начал он опять, - мертвый живому не товарищ. Отец вам будет говорить, что вот, мол, какого человека

Россия теряет... Это чепуха; но не разубеждайте старика. Чем бы дитя ни тешилось... вы знаете. И мать приласкайте». В последнем эпизоде происходит своеобразное развенчание и этих, последних убеждений Базарова. Он не забыт, и могила, которую часто посещают и за которой ухаживают его родители, посаженные на ней елки и цветы (не лопух!) – тому доказательство.

Но главное – это тема примирения, которая связывается с темой любви («Неужели любовь, святая, преданная любовь не всесильна? О нет!») и молитвы («Неужели их молитвы, их слезы бесплодны?»); одна из православных молитв цитируется в завершении фразы: «они говорят также о вечном примирении и о *жизни бесконечной...*», ср. кондак из погребальной службы: «Со святыми упокой, Христе, душу раба Твоего, идеже несть болезнь, ни печаль, ни воздыхание, но *жизнь бесконечная.*»). Именно здесь, в финале, дается прямая авторская характеристика Базарова: «Какое бы страстное, грешное, бунтующее сердце ни скрылось в могиле...», с добавлением вывода о том, что это сердце найдет «вечное примирение». Цитируя стихотворение А.С. Пушкина «Брожу ли я вдоль улиц шумных...» («И пусть у гробового входа <...> / И равнодушная природа/ Красою вечною сиять»): «...не об одном вечном спокойствии говорят нам они, о том великом спокойствии "равнодушной" природы...», Тургенев противопоставляет равнодушной «вечной красе» - «вечное примирение и жизнь бесконечную», т.е. загробную жизнь.

Этот финальный аккорд придает теме религии в романе «Отцы и дети» новое звучание. Он устанавливает шкалу ценностей в романе и соотношение в нем двух полюсов – нигилизма и христианства: жизнь не может строиться на отрицании (нигилизме) и бунте, она основана на любви и примирении. Однако не приходится спекулировать относительно изменений в религиозных взглядах автора – Тургенева-агностика. И в этих последних строках он остается верен себе, сохраняя в высказывании элемент неопределенности: «не об одном вечном спокойствии говорят они...» (т.е. и о нем тоже!), «они говорят также о вечном примирении и о жизни бесконечной...», но надежда на «жизнь бесконечную» все же присутствует в этих словах.

Список использованной литературы

I

1. *Тургенев И.С.* Отцы и дети // Тургенев И.С. Полн. собр. соч.: В 30 т. М., 1981. Т. 7: Отцы и дети. Повести и рассказы. Дым. 1861-1867.
2. *Тургенев И.С.* По поводу “Отцов и детей” // Роман И.С. Тургенева “Отцы и дети” в русской критике. Л., 1986.
3. *Тургенев И.С.* Полн. собр. соч.: В 30 т. М., 1979. Т. 3: Записки охотника. 1847-1874
4. *Тургенев И.С.* Полн. собр. соч.: В 30 т. М., 1980. Т. 4: Повести и рассказы. Статьи и рецензии. 1844-1854
5. *Тургенев И.С.* Полн. собр. соч.: В 30 т. М., 1980. Т. 5: Повести и рассказы 1853-1857 годов. Рудин. Статьи и воспоминания. 1855-1859
6. *Тургенев И.С.* Полн. собр. соч.: В 30 т. М., 1981. Т. 6: Дворянское гнездо. Накануне. Первая любовь. 1858-1860
7. *Тургенев И.С.* Полн. собр. соч.: В 30 т. М., 1981. Т. 7: Отцы и дети. Повести и рассказы. Дым. 1861-1867.
8. *Тургенев И.С.* Полн. собр. соч. и писем: В 28 т. М. - Л., 1962. Т. 4: 1860 – 1862.

II

9. *Антонович М.А.* Асмодей нашего времени // Антонович М.А. Литературно-критические статьи. М. - Л., 1961.
11. *Герцен А.И.* Еще раз Базаров // Роман И.С. Тургенева “Отцы и дети” в русской критике. Л., 1986.
12. *Дарвин Ч.* Письмо Аза Грею 5 сентября 1857 г. // Дарвин Ч. Избранные письма / Сост., перевод и примеч. А.Е. Гайсиновича. М., 1950.
13. *Дарвин Ч.* Происхождение видов путем естественного отбора. М., 1987.
14. *Добролюбов Н.А.* Органическое развитие человека в связи с его умственной и нравственной деятельностью (Органическое воспитание в применении к самообразованию и к развитию здоровья питомцев. Сочинение К.Ф. Шнелля. Перев. с немецкого Ф. Бемера, СПб. 1857. - Книга о здоровом и больном человеке. Сочинение доктора К.Э. Бока. Перев. с немецкого И. Паульсона и Ф. Бемера. СПб. 1857, две части). // Добролюбов Н.А. Первое полное собр. соч.: В 4 т. СПб., 1912. Т. 1: 1857-1858.

15. Добролюбов Н.А. Литературные мелочи прошлого года // Добролюбов Н.А. Собр. соч.: В 3 т. М., 1987. Т. 2: Статьи и рецензии 1859.
16. Добролюбов Н.А. Наш демон // Добролюбов Н.А. Собр. соч.: В 3 т. М., 1987. Т. 3: Статьи и рецензии 1860-1861. Из «Свистка». Из лирики.
17. «Итоги» // Современник. 1865. № 8.
18. Катков М. Н. Роман Тургенева и его критики // Русский вестник. 1862. № 5.
19. Катков М.Н. О нашем нигилизме по поводу романа Тургенева // Русский вестник. 1862. № 7.
20. Надеждин Н.И Сонмище нигилистов // Вестник Европы. 1829. № 2.
21. Писарев Д.И. Базаров // Писарев Д.И. Сочинения: В 4 т. М., 1955. Т. 2: Статьи 1862-1864.
22. Страхов Н.Н. И.С. Тургенев «Отцы и дети» // Страхов Н.Н. Литературная критика. М., 1984.
23. Страхов Н.Н. Бедность нашей литературы // Страхов Н.Н. Литературная критика. М., 1984.
24. Страхов Н.Н. Еще за Тургенева (Письмо в редакцию “Зари” по поводу выхода первого тома его сочинений) // Страхов Н.Н. Критические статьи о И.С. Тургеневе и Л.Н. Толстом (1862-1885). СПб., 1885.
25. Чернышевский Н.Г. Эстетические отношения искусства к действительности. Сочинение на степень магистра русской словесности. // Чернышевский Н. Г. Эстетика и литературная критика. Избранные статьи. М.-Л., 1951.
26. Чернышевский Н.Г. «Губернские очерки» Щедрина // Чернышевский Н. Г. Эстетика и литературная критика. Избранные статьи. М.-Л., 1951.
27. Чернышевский Н.Г. Русский человек на rendez-vous // Чернышевский Н. Г. Эстетика и литературная критика. Избранные статьи. М.-Л., 1951.
28. Чернышевский Н.Г. Воспоминания об отношениях Тургенева к Добролюбову и о разрыве дружбы между Тургеневым и Некрасовым // И.С. Тургенев в воспоминаниях современников: В 2 т. М., 1969. Т. 1.
29. Шелгунов Н.В. Люди сороковых и шестидесятых годов // Роман И.С. Тургенева “Отцы и дети” в русской критике. Л., 1986.

III

30. Батюто А.И. Тургенев-романист. Л., 1972.
31. Батюто А.И. Комментарии к роману И.С. Тургенева «Отцы и дети» // Тургенев И.С. Полн. собр. соч.: В 30 т. М., 1981. Т. 7: Отцы и дети. Повести и рассказы. Дым. 1861-1867.
32. Бялый Г.А. Роман Тургенева «Отцы и дети». Л., 1968.
33. Лебедев Ю.В. Роман И.С. Тургенева «Отцы и дети». Пособие для учителя. М., 1982.
34. Лепяхин В.В. Дважды два или четыре поражения Базарова по роману Тургенева «Отцы и дети» // Dissertationes Slavicae. Sectio historiae litterarum XXIV. Szeged, 2006.
35. Манн Ю.В. Базаров и другие // Манн Ю.В. Тургенев и другие. М., 2008.
36. Никитина Н.С. Статья Тургенева „По поводу „Отцов и детей“ и черновая рукопись романа“ // http://literary.ru/literary.ru/readme.php?subaction=showfull&id=1195910103&archive=1195938592&start_from=&ucat=&#
37. Пумпянский Л.В. “Отцы и дети” (историко-литературный очерк) // Пумпянский Л.В. Классическая традиция. Собрание трудов по истории русской литературы. М., 2000.
38. Пустовойт П.Г. Роман И.С. Тургенева «Отцы и дети» и идейная борьба 60-х годов XIX века. М., 1960.
39. Рейфман П.С. Цинизм Базарова // Сборник статей к 70-летию проф. Ю.М. Лотмана. Тарту, 1992.
40. Чернов Н.М. Об одном знакомстве Тургенева // http://www.portalus.ru/modules/shkola/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1296133853&archive=006&st

IV

41. Веселов Е.А. Чарлз Дарвин. Жизнь, деятельность и труды основоположника эволюционного учения. М., 1959.
42. Гулыга А.В. Немецкая классическая философия. М., 1986
43. Зеньковский В.В. История русской философии. Париж, 1989. Т. 1.
44. История русской журналистики XVIII-XIX веков. М., 1973.

45. *Лотман Ю.М.* Роман А.С. Пушкина «Евгений Онегин». Комментарий // Пушкин А.С. Евгений Онегин; Лотман Ю.М. Роман А.С. Пушкина «Евгений Онегин». Комментарий. СПб., 2007.

46. Месяцеслов на 1858 год. СПб., 1857.

47. Месяцеслов на 1859 год. СПб., 1858.

48. Месяцеслов на 1861 год. СПб., 1860.

49. Новая философская энциклопедия // <http://iph.ras.ru/enc.htm>

50. *Тимирязев К.А.* Чарлз Дарвин и его учение. М. 1940.

51. *Ухалов Е.С.* История русской журналистики XIX века. Часть II: Журналистика 50-60-х годов XIX века. Учебно-методическое пособие для студентов-заочников факультетов журналистики государственных университетов. М., 1967.

Kokkuvõte

Nihilism ja kristlus I. Turgenevi romaanis "Isad ja pojad"

Töö teemaks on Ivan Turgenevi romaani „Isad ja pojad“ peategelase Jevgeni Bazarovi suhtumine usuküsimustesse tema maailmavaadete kontekstis, mida romaanis on nimetatud nihilismiks. Töö eesmärgiks on vaadelda, kuidas käsitleti Bazarovi nihilismi Turgenevi kaasaegses kriitikas ja hiljem kirjandusteaduses, uurida tegelase vaadete geneesi, tutvustada antud töös väljatöötatud kontseptsiooni ning kirjeldada edasise uurimistöö väljavaateid.

Sissejuhatuses püstitatakse töö uurimiseesmäärke, tutvustatakse nihilismi mõiste ajalugu Venemaal, romaani „Isad ja pojad“ loomise lugu ning kirjandusteadlaste (L. Pumpjanski, P. Pustovoi, G. Bjalo, A. Batjuto, P. Reifman, V. Lepahhin) uurimistööd.

Töö esimene peatükk «„Isad ja pojad“ kaasaegsete silmis» annab ülevaate arvustustest, mis ilmusid koheselt peale romaani publitseerimist. Käsitatakse M. Antonovitši, D. Pissarevi, N. Strahhovi, M. Katkovi, A. Herzeni ja N. Šelgunovi artikleid. Tähelepanu pööratakse kõigepealt nihilismi probleemile nimetatud autorite interpretatsioonis. Erilist huvi pakub N. Strahhovi esimene retsensioon, milles ta analüüsib Bazarovi maailmavaadet läbi esteetika, teaduse ja elu eitamise; ning M. Katkovi artikkel „Meie nihilismist seoses Turgenevi romaaniga“, mis esitleb nihilismi kui eitamise usku. Hiljem arendasid seda teemat ka nihilismi lääne teoreetikud.

Teises peatükis analüüsitakse Bazarovi nihilismi kõige olulisemate koostisosade võimalikku päritolu ja nende interpreteerimist romaanis. Enamasti olid Bazarovi ideede allikaks N. Dobroljubovi ja N. Tšernõševski teosed. Lisaks arutatakse peatükis ka briti naturalisti Ch. Darwini töö «Liikide tekkimine loodusliku valiku teel» võimalikku mõju romaani kontseptsiooni ja Bazarovi kuvandi kujunemisele.

Kolmandas peatükis kirjeldatakse religiooni teemat romaanis. Bazarovi suhtumine usku on tihedalt seotud tema vanematega, kelle usulised veendumused on Turgenevi poolt detailselt välja toodud. Peatükk sisaldab kahe romaani episoodi analüüsi, milles on kirjeldatud Bazarovi kasvatusel religioosne iseloomu. Armastus vanemate vastu ning lapsepõlve mälestused on põhjuseks, et Bazarov suhtub vanemate usku talutavalt ja austavalt. Jõutakse järeldusele, et ka tegelase enda religioosseid vaateid ei saa nimetada eitamiseks.

Töö lõpus võetakse kokku töö tulemused ja analüüsitakse romaani „Isad ja pojad“ lõputseeni, milles väljendub kristlik suhtumine surma ja igavesse ellu.

Lihtlitsents lõputöö reprodutseerimiseks ja lõputöö üldsusele kättesaadavaks tegemiseks

Mina _____ Aljona Vassiljeva _____
(*autori nimi*)

(isikukood: _____ 48510313720 _____)

1. annan Tartu Ülikoolile tasuta loa (lihtlitsentsi) enda loodud teose
_____ Nihilism ja kristlus I.Turgenevi romaanis „Isad ja pojad“ _____,
(*lõputöö pealkiri*)

mille juhendaja on _____ Ljubov Kisseljova _____,
(*juhendaja nimi*)

reprodutseerimiseks säilitamise ja üldsusele kättesaadavaks tegemise eesmärgil, sealhulgas digitaalarhiivi DSpace-is lisamise eesmärgil kuni autoriõiguse kehtivuse tähtaja lõppemiseni; üldsusele kättesaadavaks tegemiseks ülikooli veebikeskkonna kaudu, sealhulgas digitaalarhiivi DSpace'i kaudu kuni autoriõiguse kehtivuse tähtaja lõppemiseni.

olen teadlik, et punktis 1 nimetatud õigused jäävad alles ka autorile.

kinnitan, et lihtlitsentsi andmisega ei rikuta teiste isikute intellektuaalomandi ega isikuandmete kaitse seadusest tulenevaid õigusi.

Tartus/Tallinnas/Narvas/Pärnus/Viljandis, _____ 27.05.2013 _____ (*kuupäev*)

_____
(*allkiri*)